

Авраам Абулафия

Ключ
Мудрости
и
Ключ Имён

1289 год

Переводчик
Бабий Андрей

Авраам Абулафия

Ключ Мудрости и Ключ Имён

<https://litres.ru/74331724>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Ключ Мудрости» (Мафт'ах ha-Хохм'от)

Эзотерический комментарий Авраама Абулафии на книгу Бытие (Берешит), открывающий цикл «Ключей Торы» (1289 г.).

Космогония и язык: Рассматривает сотворение мира как эманацию Божественного Разума в сознание человека, а буквенную матрицу иврита — как основу мироздания.

Мистическая антропология: Аллегорически трактует грехопадение как подчинение разума (сехель) иллюзиям воображения.

Метод: Вводит базовые методы комбинаторики букв (цируф) и гематрии для деконструкции текста.

«Ключ Имён» (Мафт'ах ha-Шем'от)

Комментарий на книгу Исход (Шем'от), посвященный исследованию структуры и природы Божественных Имён.

Метафизика Имён: Детально разбирает Тетраграмматон и 72-буквенное Имя (Шем ha-Мефораш) как каналы связи с Творцом.

Духовное освобождение: Трактует Египетский Исход как прорыв человеческого ума из плена материи к пророчеству.

Практика: Содержит указания по ментальной концентрации на буквенных комбинациях.

Содержание

Книга Ключа Мудрости и Ключ Имён	5
Малое предисловие	9
Введение	40
Порядок [раздела] «Берешит»	82
Порядок [раздела] «Толдот Ноах»	94
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Авраам Абулафия Ключ Мудрости и Ключ Имён

Книга Ключа Мудрости и Ключ Имён

«Сефер Мафтеах ха-Хохмот»

Книга Ключа Мудрости составленная его честью, мудре-
цом совершенным и всеобъемлющим, светилом, великим и
прославленным гаоном, благочестивым и смиренным, боже-
ственным каббалистом, учителем нашим равом Авраамом
Абулафией, которого все называли «Авраам Провидец» (За-
Цаль). «Мафтеах ха-Хохмот» написал наш учитель на сорок
девятом году жизни. Отпечатано в святом граде Иерусали-
ме, да будет он отстроен и утверждён вскоре, в наши дни
(ת״בב), в месяце Тевет 5761 года по малому счислению.
Наша благодарность — книгохранилищу университета и От-
делению еврейских рукописей в Иерусалиме, оказавшим нам
содействие.

1. «Ключ Мудрости» (*Мафтэах ха-Хохмóт*)

«Ключ Мудрости» (*Мафтэах ха-Хохмóт*) — эзотери-

ческий комментарий на первую книгу Пятикнижия — Бытие (*Берешит*). Трактат открывает грандиозный цикл «Ключей Торы» и закладывает метафизический и языковой фундамент всей системы пророческой каббалы (*Каббала Невуим*).

Ключевые темы и концепты:

Тайна Сотворения (*Маасе Берешит*): Радикальное переосмысление библейской космогонии. Абулафия трактует акт сотворения мира не как физическое событие прошлого, а как непрерывный процесс эманации Божественного Разума в человеческое сознание.

Язык как матрица бытия: Анализ иврита и 22 букв алфавита как первоосновы мироздания. Раскрытие логики, по которой комбинации букв формируют структуры материи и духа.

Мистическая антропология: Аллегорический анализ историй об Адаме, Еве и Древе Познания. Грехопадение описывается как подчинение человеческого разума (*сехель*) иллюзиям воображения (*дамион*) и чувственным страстям.

Метод буквенной комбинаторики (*Цируф*): Первичное введение в методы анаграмм, гематрии и деконструкции текста для извлечения эзотерического смысла из первых глав книги Бытие.

Место в системе: Трактат выступает в роли «первичного ключа»: он формирует у читателя базовое каббалистическое мировоззрение, обучая видеть за внешним сюжетным

повествованием Торы универсальные законы метафизики и структуры человеческого ума.

2. «Ключ Имён» (*Мафтэах ха-Шемót*)

«Ключ Имён» (*Мафтэах ха-Шемót*) — эзотерический комментарий на вторую книгу Пятикнижия — Исход (*Шемот*). Это один из самых важных практико-теоретических трудов Абулафии, посвященный глубокому исследованию природы и структуры Божественных Имён.

Ключевые темы и концепты:

Теология и метафизика Имен: Подробный анализ Тетраграмматона (4-буквенного Имени), а также 12, 42 и особенно 72-буквенного Имени Бога (*Шем ха-Мефораим*). Имена рассматриваются как каналы подключения человеческого интеллекта к Божественному источнику.

Египетский Исход как духовное освобождение: Аллегорическая интерпретация истории Исхода. Рабство в Египте трактуется как пленение человеческой души материальным миром, а Исход под руководством Моше — как мистический прорыв и освобождение ума от оков материи.

Феноменология пророчества Моше: Исследование природы пророческого уровня Моисея (Моше) как высшей возможной степени единения человека с Активным Интеллектом (*Сехель ха-Поэль*).

Медитативные технологии: Переход от теоретического анализа к практическим указаниям по ментальной концентрации на буквенных комбинациях Божественных Имён.

Место в системе: Если «Ключ Мудрости» дает теоретическую карту мироздания, то «Ключ Имён» предоставляет непосредственные инструменты — священные Имена и методики работы с ними, переводящие практикующего от изучения космогонии к прямому медитативному и пророческому опыту.

Малое предисловие

Возрадуются праведники, возвеселятся благочестивые и воспоют пророчествующие – кто бы мог подумать и кто бы мог сказать, что мы в столь осиротевшем поколении, кажущемся замкнутым и глухим, и о нас более всего сказано и исполняется речение мудрецов, благословенной памяти: *ко-мар предшествовал тебе* (Берешит Раба 8:1). И всё же мы удостоились ключей Торы, чтобы положить их в нашу суму и размножить для каждого ищущего, дабы отворить запертый сад – сокровище райское сокровище в *Амрей Шеффер*, – с великой страстью войти в жизнь грядущего мира, принять знак в свете разума, в тайнах Торы, совершенным свидетельством, удостоиться жизни души, быть вписанным в Книгу Жизни от человека-Адама, и принять помысел в обновлённом завете из уст ходатая, хранящего заповедь, войти в семь стезей Торы и заниматься прямым сочетанием, очищающим разум – светильник Божий, – подобно горнилу для серебра и отборному золоту, научающему печатью *Гафтары* и Книгой Избавления; и всё это – в «Ключе Мудрости», и «Ключе Имён», и «Ключе Сфирот», и «Ключе Обличений». И с помощью Дарующего знание да пошлёт Он нам «Ключ Жертвоприношений» вскорости, воистину, дабы мы вознесли всесожжения и жертвы, творя благоухание Богу духов, и воскурили

курение, огнепалимую жертву, благоухание, приятное Господу, и послал бы нам *дыхание жизни нашей, помазанника Господня* (Плач Иеремии 4:20).

Я уже предпослал в *Амрей Шефер* выражение моего волнения и потрясения от мощи тайн и откровений, которые сообщает нам учитель наш рав Авраам Абулафия. И многие из читателей стояли у дверей моих, полагая, что уже лежат у меня в кармане все грозные тайны и все пути пророчества. Подобно многим вникающим в эти писания, и я жаждал слова Божия, ибо нет у нас никого ближе пророчествующего, чтобы возвестить подлинное слово Божие. А кто уже вкусил от слов учителя нашего, знает и чувствует, что нет у нас, в смысле отворяющего двери и раскрывающего тайны, большего, чем учитель наш. Многократно приводит наш дух в трепет автор своими волнующими вступлениями: *вот это великая тайна, а теперь я открою тебе тайну*, и многими подобными. А мы, словно хищный зверь, изготовившийся броситься на добычу, в безмолвии напряжены и с жадностью проглатываем каждое слово и букву, по примеру: *дай мне похлебать этого красного, красного* (Бытие 25:30). И мы чаем увидеть голоса и услышать молнии, как вдруг ощущаем, что напряжение спало, добыча исчезла, а тайна улетела прочь.

И вот я выступаю без ложной скромности, чтобы объявить, что я человек, лишённый достоинств, что разумение и постижение моё в словах автора – как у осла и червя, пребывающих в галахических тонкостях Абайе и Равы, и я при-

нюхиваюсь, словно пёс, чующий кость в глубине земли, а в конце концов вытаскиваю рыбью кость. И тем не менее, силой моего многолетнего занятия писаниями учителя, и благодаря тому, что я многократно возвращался к каждому сочинению, дабы извлечь чистую муку, смешанную с прозрачным елеем, – я знаю, сообщаю и обещаю всякому, кто исполнит требуемое, то есть достигнет половины дней своих и тому подобное, и возжаждет великой жаждой, и очистит, и улучшит свои качества: если он будет вновь и вновь вникать, утомляя свой мозг и свой разум, и станет следовать путём наставления автора, и проверять – всякий раз, когда он идёт его путём, ему откроются эти тайны. И даже там, где учитель наш говорит: «Это тайны, которые невозможно раскрыть иначе, как из уст в уста», – по милости Творца он достигнет и их, и даже изобилующей эманации и Деятельного Разума.

И да не подумает читатель, будто в моих руках находится ключ отпирающий, ибо ключи находятся здесь, но получить их тебе надлежит в умопостигаемых доказательствах, которые невозможно принять и передать иначе как от Божественного изобилия (шэфа) через Деятельный Разум (сэхель ха-поэль), обретаемый путями буквенных сочетаний (церуфим), произносимых неспешно, на долгом и цельном дыхании, в чистоте и непорочности, при очищении души (нэфеш) и духа (руах) и в добром помысле.

Эти ключи – то есть толкования на Пятикнижие (хума-

шим) – относятся к поздним сочинениям учителя нашего, написанным на сорок девятом году его жизни, в аспекте «49 врат святости». Они открывают нам проходы на путях пророчества, каждое Пятикнижие в его особом единстве. И горе об утраченном! Ибо Пятикнижие Ваикра, именуемое «Ключ жертвоприношений» (Мафтеах ха-корбанот), как упоминает его учитель наш несколько раз в остальных ключах, пропало. Я же – в молитве и просьбе к Господу, чтобы Он послал нам его и, разумеется, прочие писания автора, которые всё ещё сокрыты в хранилищах Всевышнего и скрыты от глаз наших.

Я разделил четыре ключа на два тома. Этот том – а именно толкования на Пятикнижия Берешит и Шмот, называемые «Ключ Мудрости» (Мафтеах ха-хохмот) и «Ключ Имён» (Мафтеах ха-шемот), – а во втором томе последуют толкования на Пятикнижия Бемидбар и Дварим, называемые «Ключ Сфирот» (Мафтеах ха-сфирот) и «Ключ Обличений» (Мафтеах ха-тохахот).

Труд по расшифровке рукописи был тяжелейшим, особенно в «Ключе Имён», поскольку почерк чрезвычайно блёклый, а с другой стороны, в конце он очень зачернён, и отсутствует последняя страница. Мы посвятили долгие часы каждому стёртому слову, чтобы не оставить много прорех в теле книги. Конечно, многие ошибки переписчиков были исправлены, но всё же остались некоторые неясные вопросы, непонятные гематрии, а порой и слова, лишённые смысла. Мы также обращаем молитву, подобно молитве Давида: *Ошибки*

— кто уразумеет? От тайных очисти меня (Псалмы 19:13). И да судит читатель меня на чашу заслуги, если я по недосмотру прибавил ошибки, и я с радостью приму любое замечание, чтобы исправить.

Дабы облегчить читателю, мы пользовались условными знаками, принятыми у нас во всех сочинениях автора. Во-первых, мы расставили точки и запятые для удобства читателя. Мы привели библейские ссылки к стихам из Пророков и Писаний (НаХ), выделили стих и заключили его в кавычки. Поскольку иногда слова из стиха используются в гематриях и на них стоят кавычки, стих приводится выделенным, но без кавычек, чтобы можно было опознать кавычки слов, подвергаемых гематрии. Поскольку мы занимаемся Пятикнижием, я не приводил источник для стихов из Пятикнижия, потому что часто автор приводит стих и сразу продолжает его истолкование, а библейские ссылки могли бы прервать последовательность; тем более что большинство цитат идут по порядку глав, а также в надежде, что читатель знаком с ними — в отличие от стихов Пророков и Писаний, в которых мы, в большинстве своём, менее сведущи. Там, где слово выглядело как ошибка переписчика, я заключал это слово в (круглые) скобки и приводил вместо него слово, кажущееся правильным, в [квадратных] скобках. Там, где слово было пропущено или стёрто, я также приводил недостающее в [квадратных] скобках, исходя из понимания вещей или по причине повторения этого вопроса в другом месте. Иногда, ко-

гда казалось, что слово пропущено из-за нечаянной оплошности переписчика, я добавлял слово в [маленьких] квадратных скобках. Если же слова находятся в (круглых) скобках, это служит для пояснения или для связи вещей. Иногда бывает пустое окно, и кажется, что слова не хватает, — я писал (слово стёрто). Когда не было в моих силах восстановить стёртые слова, я приводил их в таких скобках (. . .), и точки обозначают число отсутствующих слов.

От вашего слуги, редактор Амнон Гросс.

Во имя Господа, Бога духов, я запишу тайны Торы посредством ключей:

Кто мудр, чтобы понять это, разумен, чтобы познать это? Ибо прямы пути Господни, и праведники будут ходить по ним, а грешники преткнутся на них (Осия 14:10).

Кто тот человек, боящийся Господа? Он наставит его на путь, который избрать (Псалмы 25:12).

Бог богов – Господь, Бог богов – Господь, Он знает, и Израиль да знает (Иегошуа 22:22).

Ибо дело это, которое я предпринимаю – простереть руку, несмотря на краткость моего разума и сердца, чтобы говорить о тайнах Торы, – совершается не от злого сердца и не для того, чтобы обнажить лик в Торе, как могут подумать люди, не достигшие совершенства ни в одном из истинных

совершенств. И это также не потому, что я мудрец в собственных глазах или более совершенный каббалист, нежели те мудрецы-каббалисты, которые предшествовали мне и не раскрыли того, что я раскрываю в тайнах Торы. И не потому, что я думаю, будто, если это не откроется через меня, оно уже не откроется через другого, кто совершеннее меня. Но привели меня к этому две причины: одна – причина Божественная, вторая – причина человеческая. Божественная же причина – это близость времени конца, то есть близость срока избавления народа Господня и дней их выхода из тьмы к свету. А человеческая причина – отсутствие сегодня мудрецов науки каббалы. И когда эти две упомянутые причины открылись некоторым из наших товарищей из мудрецов острова Сицилия, из которых уцелевшие находятся в Мессине, – а это раби Саадия бен раби Ицхак Га-Ламаси, раби Авраам бен раби Шалом Комти и раби Натан бен раби Саадия Харар (да удостоятся дней Машиаха, амен), – а из них уцелевшие находятся в Палермо, – а это раби Ахитув врач бен раби Ицхак врач, раби Давид врач, брат его, раби Шломо хазан бен раби Яхин и раби Шломо врач бен раби Давид (да хранит их Твердыня их и Спаситель), – тогда согласилось мнение этих семи сановников вместе создать для них и подобных им книгу «Освещающий потемки», которой держались во дни мудрецов изгнания. И они увидели в сердце своём, что свет, который осветит им сегодня через науку каббалы тайн Торы, – это тот самый свет, упомянутый в семи днях

творения, о котором сказано, что Святой, благословен Он, сокрыл его для праведников в грядущем будущем, ибо видел, что грешники недостойны пользоваться им, и которым Адам видел от края мира и до края его. И эти упомянутые мудрецы (да укрепит Твердыня их и Спаситель), видя то, что видели силой изобилия того света, хотя его у них и немного, попросили у меня ключи, чтобы отворить ими его врата, доколе малое у них не вернётся многим. И крайне убеждали меня, и обязали меня узами любви, что между мной и ими, не отсылать их прочь ни с чем от этой дивной их просьбы.

Ибо дело это, которое я предпринимаю – простереть руку, несмотря на краткость моего разума и сердца, чтобы говорить о тайнах Торы, – совершается не от злого сердца и не для того, чтобы обнажить лик в Торе, как могут подумать люди, не достигшие совершенства ни в одном из истинных совершенств. И это также не потому, что я мудрец в собственных глазах или более совершенный каббалист, нежели те мудрецы-каббалисты, которые предшествовали мне и не раскрыли того, что я раскрываю в тайнах Торы. И не потому, что я думаю, будто, если это не откроется через меня, оно уже не откроется через другого, кто совершеннее меня. Но привели меня к этому две причины: одна – причина Божественная, вторая – причина человеческая. Божественная же причина – это близость времени конца, то есть близость срока избавления народа Господня и дней их выхода из тьмы к свету. А человеческая причина – отсутствие сегодня муд-

рецов науки каббалы. И когда эти две упомянутые причины открылись некоторым из наших товарищей из мудрецов острова Сицилия, из которых уцелевшие находятся в Мессине, – а это раби Саадия бен раби Ицхак Га-Ламаси, раби Авраам бен раби Шалом Комти и раби Натан бен раби Саадия Харар (да удостоятся дней Машиаха, амен), – а из них уцелевшие находятся в Палермо, – а это раби Ахитув врач бен раби Ицхак врач, раби Давид врач, брат его, раби Шломо хазан бен раби Яхин и раби Шломо врач бен раби Давид (да хранит их Твердыня их и Спаситель), – тогда согласилось мнение этих семи сановников вместе создать для них и подобных им книгу «Освещающий потемки», которой держались во дни мудрецов изгнания. И они увидели в сердце своём, что свет, который осветит им сегодня через науку каббалы тайн Торы, – это тот самый свет, упомянутый в семи днях творения, о котором сказано, что Святой, благословен Он, сокрыл его для праведников в грядущем будущем, ибо видел, что грешники недостойны пользоваться им, и которым Адам видел от края мира и до края его. И эти упомянутые мудрецы (да укрепит Твердыня их и Спаситель), видя то, что видели силой изобилия того света, хотя его у них и немного, попросили у меня ключи, чтобы отворить ими его врата, доколе малое у них не вернётся многим. И крайне убеждали меня, и обязали меня узами любви, что между мной и ими, не отсылать их прочь ни с чем от этой дивной их просьбы.

А я, младший из учеников мудрости тайн Торы, услышав

из их уст этот глубокий вопрос, который чрезвычайно отяготил меня со многих сторон, о которых нет нужды упоминать, едва не отослал их прочь. Но когда я увидел, что в мире возникло новое обстоятельство, а именно: некоторые из учёных-талмудистов, уподобляющиеся предшествовавшим им мудрецам Тосафот и кичащиеся каббалой, задумали упразднить Талмуд, именуемый Устной Торой, путём истины, а не по измышлениям, [решая,] кто достоин, а кто недостоин, – тогда прошёл по мне дух ревности, и возревновал я о Господе Боге Израиля, восседающем на херувимах, Боге моём и Боге отцов моих, и пробудила меня моя ревность вступить на путь усовершенствования души ради исполнения желания моих упомянутых друзей в деле этого сочинения, чтобы раскрыть в нём свидетельство против помысла гоняющихся за тщетой и пробудить в нём стремление любящих истину, пока их стремление не обратится в ясный свет, прилепляющийся к свету, озаряющему сердца стремящихся, ради которого они и стремятся. [А именно] в том, что они желали постичь его разумом и удалить от себя всякую преграду для их вечного света, чтобы не осталось у них никакой преграды со стороны сомнений. А когда удалятся эти преграды, которые тяжелее всех прочих преград, тогда любая преграда обрекает её обладателя на вечную смерть, – кроме той, что уже удалена, из-за которой уста всякого согрешающего на этом пути были отверсты сказать: «И что мне делать, ведь я не знаю, каков путь к Древу жизни, и не распознаю пламень вращающегося

меча, и не постигаю сущности херувимов, которые издревле обитали к востоку от сада Эденского, чтобы охранять путь к Древу жизни. И как же я простру руку и вкушу от его плода, если уже ел от Древа познания, обрекающего на смерть вкушающих от него?»

Вот что привело меня к тому, чтобы возвестить истинность этих понятий и их суть тем упомянутым разумеющим, вначале, а после них – ради них удостоятся и все видящие их, желающие жить жизнью, в которой нет причастной смерти, которая не подобна этой нашей жизни, сопряжённой со смертью. Ибо прежде чем они существуют с нашим веществом, мы были мёртвым веществом, а оно – тленным семенем человеческим. Когда же [плод] возрастает, к нему от мгновения к мгновению присоединяется жизнь, и это жизнь его матери, пока он в её чреве. А при выходе на воздух мира это наше вещество становится живым существом, подобно жизни быка и осла, и его жизнь подвешена на воздухе, приходящем к нему извне в его ноздри, а также на его пище, ибо именно она противостоит прочей его части, подверженной тлению. Поэтому из-за недостатка пищи или из-за недостатка воздуха он умирает, когда от него отнимется некая мера от каждого из них: воздуха – на малое время, пищи – на несколько дней. Выходит, жизнь этого мира – ничто, и Адам сотворён не для того, чтобы достигать только их. Подлинная же жизнь, ради которой сотворён человек, не бывает для него полной, пока он не выйдет цельным из этого ми-

ра и не войдёт в грядущий мир цельным. И так же как зародыш не зовётся живым в полноте, пока он в чреве матери, до своего выхода оттуда цельным, обладающим силами, на которых держится жизнь в этом воздухе, – так и человек: то, что отделяется от него для принятия вечной жизни, не называется живым в полноте, пока он не примет её, а то, что было с ним и недостойно принять эту жизнь, остаётся в том мире, из части которого оно возникло. И возвратится прах в землю, как он и был, а дух возвратится к Богу, Который дал его. И вот, уподобляется тело тогда последу для младенца: хотя он и возрос в нём, но он выбрасывает его при выходе на воздух мира. И уподобляется тело человека телу телесного мира, охватывающему небо и землю и всё их воинство. Но как жизнь младенца, когда он жив в чреве матери, не равна той, когда он жив в этом мире, так и жизнь души человека в этом мире не равна его жизни в мире грядущем. Однако как зародыш, питаясь во чреве матери и взращивая свои члены, получает там силы, которые будут хранить и направлять его при выходе в этот мир, так и душа, пребывая в этом мире, получает понятия и качества, которые хранят её бытие и жизнь при выходе из этого мира и уходе в мир грядущий. И как зародыш, находясь во чреве матери, жив жизнью этого мира, и может выйти в этот мир живым, и может выйти мёртвым, так и о душе говорят, что она живёт жизнью мира грядущего, и может выйти из этого мира живой, и может выйти мёртвой. Смерть же её – это выход из этого мира без формы мудрости

и праведности, то есть обладатель этой души не был ни праведником, ни мудрецом, но был злодеем и глупцом. И потому причина её жизни по этому пути также в том, что она праведна и мудра. А дабы осуществились оба этих качества в руке каждого из сынов человеческих, изначально вложено в него разумное знание по природе. И дабы это естественное знание возросло в нас, дана нам Тора, указующая эти пути прежде всего согласно своему простому смыслу и укрепляющая наши мнения в истинности добрыми преданиями Торы, объёмлющими всех нас.

А ещё открыл нам Господь, да превознесётся Он, в Своей святой Торе понятия более тонкие, чем первые, а за ними – ещё более тонкие, и ещё более тонкие, доколе не достигнем мы в нашем последнем углублении того, чтобы полюбить то, что мы ненавидели, и возненавидеть то, что мы любили. И ведь известно: тот, кто любит то, что ему надлежит ненавидеть, по справедливости достоин быть ненавидимым, а тот, кто ненавидит то, что ему надлежит любить, по справедливости также достоин быть ненавидимым. Ибо в обоих случаях искажается намерение Направляющего любовь и ненависть, Который направил их на то, чтобы ненавидеть ненавистное и любить любимое; и всякий, поступающий по справедливости в обоих, по справедливости достоин быть любимым. И уже известно, что человек не мог бы обрести бытие иначе как в мире человека. А поскольку человек есть человек, составленный из Божественной духовной формы и из

природного прахоподобного вещества, и он стал после того, как не был, и к тому же не будет после того, как был, и всякая вещь от него возвратится к тому, откуда она возникла согласно своей природе, – то Господь, видя, что это возникновение и возвращение к небытию окажется в конце напрасным для индивидов, присоединил к составу этого человека третью вещь, а именно – разум. И не подобало этому разуму связывать свою сопричастность с человеческим веществом, но – с его формой, из-за её высоты, и он для неё – как образ наставника-руководителя, спасающего её от сил, проистекающих из вещества. И потому по справедливости этот разум, ведущий душу, призван усовершенствовать душу во всех её обстоятельствах. И иногда он называет её «мать моя», а иногда – «сестра моя», а иногда – «дочь моя», а иногда – «невестка моя». Так же и она, по справедливости, может называть его иногда «отец мой», иногда «брат мой», а иногда «сын мой», а иногда «муж мой», – то есть «возлюбленный мой», подобный тому, к кому я стремлюсь, как невеста, чей смысл – страстно желанная. И выходит, что «дод» (возлюбленный) и «кала» (невеста) по смыслу подобны «страстно вожделеющему» и «страстно вожделенной», а общее между ними – это понятие «хэшек» (страстное стремление). И тогда можно сказать, что разум страстно вожделеет душу, вожделеющую его, и разум именуется «возжеланным» душою, а душа – «возжеланной» разумом, и страстное стремление – это нечто вне их обоих, а они – его носители. И это понятие возвышенности

разума и понятие возвышенности души, то есть душа любит разум, потому что он изливает на неё от света своего, жизни своей и сияния своего, так что она получает от него великое наслаждение, видя через него все сущие. И нет среди них подобного ему, ни равного ему, ни сопоставимого с ним, ибо всякая красота – ниже его красоты, и всякое возвышение – ниже его возвышения, и всякое наслаждение – ниже его наслаждения. И потому надлежит ему быть любимым единственным превыше всех любимых ею ради него самого. Так же и разум – он смотрит и взирает на все создания, и не видит ни одного создания из всех Его творений, более прекрасного и более достойного возвышения и наслаждения, чем совершенная душа человека, познающая его высоту, красоту и смысл. Ибо она – форма, превосходящая все возникающие формы, соединённые с этим низменным веществом. И таковы пути любви, привязанности и страстного стремления, что между разумом и душой.

И после того, как дело обстоит так, хотя каждый понимающий обязан скрывать то, что открылось ему из общих принципов тайн Топы, а тем более из их частных, от глаз множества наших мудрецов, и тем более от прочих людей земли, – всё же он также обязан раскрыть то, что открылось ему из этого, достойным среди них, то есть тому, кто был от них и отделился от них, чтобы принять истину ради неё самой, то есть потому, что она – истина. Ибо таков путь совершенных из мудрецов и пророков – изливать от своего блага благим,

желающим уподобиться им, и удерживать благо от того, кто недостоин его никоим образом в мире. Поэтому невозможно ни мне, ни кому-либо другому из тех, в чьей руке оказалось нечто от этого высшего дела, раскрыть свой путь ясным для всех. Но есть там уловка, чтобы действовать с разумеющим через передачу ключей для отворения ими запертых врат, дабы не вошёл в них тот, кто недостоин. Ибо хотя ключи в его руке, но он не знает, каковы эти врата, или знает врата, но не умеет отворить их ключами, что в руке его, – он не сможет войти в то, во что ему запретили входить. Потому, когда мы показываем ключи всем, сокровенное по-прежнему пребывает в своей сокровенности. А когда мы показываем суть врат и способы их отворения тому, у кого ключи в руке, это происходит путём раскрытого намёка, ясного для разумеющего, совершенного каббалиста, и сокровенного от других. После того как в помысле моего сердца вошло это чрезвычайное дело – совершить его так с упомянутыми, во славу Господа, да превознесётся Он, и во славу Его святой Торы, и во славу упомянутых разумеющих мудрецов, взыскующих тайн Торы, – чтобы утвердить для них то, в чём они сомневались, пока не окажется в их руке то, что оказалось в нашей руке (хотя это лишь малая капля из великого моря), – этот мой помысел выносит решение: сначала охватить тайны Торы под общими понятиями и разделить эти общие принципы на пять частей, соответственно общим принципам каждой книги из пяти книг Торы. И каждую общую

часть из них я назову «Ключ» (Мафтеах), и присвою ей имя, объемлющее все её общие принципы, и напишу каждый общий принцип в начале её книги. Отсюда следует, что я соберу сначала эти общие принципы в их простом виде в этой первой книге, а после того буду говорить об их частностях. И будет содержание моих слов о частностях по одному из путей, называемых сокровенными, или более чем по одному. И вот я нареку первую книгу «Ключ Мудростей» (Мафтеах ха-Хохмот), вторую книгу – «Ключ Имён» (Мафтеах ха-Шемот), третью книгу – «Ключ Жертвоприношений» (Мафтеах ха-Корбанот), четвёртую – «Ключ Сфирот» (Мафтеах ха-Сфирот), а пятую – «Ключ Обличений» (Мафтеах ха-Тохахот). И ни одному разумющему не подобает обвинять меня за то, что я делаю, но да судит он меня на чашу заслуги в этом. И Господь знает, что я опираюсь на Его помощь, намереваясь во всём этом ради Его славы, и Он, по милосердию Своему, поможет мне во всём, что я скажу об этом.

Ключ Мудростей (Мафтеах ха-Хохмот)

Сказал Авраам, собирающий рассеянное тайн Торы: Поскольку я видел, что народ святой пользуется будничным языком в святой Торе, и говорит о ней каждый человек согласно языку того народа, под властью изгнания которого они пребывают, и обучают своих сыновей ей на языках, чуждых её истине, и любят говорить на языках иных, нежели их святой язык, – я возревновал о славе Господней и о славе

языка нашей святой Торы, на котором были написаны скрижали и на котором было записано слово Господне с Моше и со всеми пророками, мир им. И я возжелал возвратить венец на прежнее место, поведав об истинной сути святого языка и о его «что»-йности, и о том, что он – начало всего сущего, и тем более – всех языков, которые воистину дочери его: из них есть достойные, из них – близкие к достойным, а из них – далёкие от достойных, доколе не уклонились к негодным и к незаконнорожденным и удалились от него предельной удалённостью, как мы намекнём на это в тайне поколения Рассеяния с помощью Господней. И ныне я соберу все общие принципы, которые охватывает первая книга, и упомяну каждый раздел и его общие принципы, достойные упоминания, согласно его простому смыслу, указывающему на его сокровенные смыслы.

Раздел «Берешит». Этот удивительный раздел согласно своему простому смыслу включает: тему сотворения всего мира, тему создания человека и всех его обстоятельств от времени его бытия до дня его смерти, тему путей его порождений и сопричастности, что между ними и их Создателем.

Раздел «Ноах». Включает тему Потопа и отчасти общий принцип тайны жертвоприношений, тему пролития крови, тему радуги, которая есть знак завета против Потопа, раскрытие наготы, родословие сынов Ноаха, их земли и их язык, тему смешения языков и рассеяния народов по всей земле,

а также родословие Шема до Тераха и его сыновей.

Раздел «Лех Леха». Включает тему Авраама, отца нашего, и его передвижения с его тяготами от времени его выхода из Ур-Касдим, чтобы идти в ту землю, до его прибытия туда, и его сопричастность с Господом в видении пророчества. И тему взятия его жены от египтян в дом Фараона и поражения Фараона из-за неё. И тему Лота, сына его брата, с их пастухами, их ссорой и разделением, тему войны царей и спасения Лота от их рук. И тему десятины и щедрости сердца Авраама, тему его видения и его страстного стремления к наследующему семени, и его веры в Господа. И тему жертвоприношений, что между рассечёнными частями, и извещения об изгнании и его сроке, и заключения с ним того завета, чтобы дать ему земли десяти народов. И тему его жены с её служанкой и её бегства от лица её, и ангела, благовествующего ей, что она родит сына, и имя ему – Ишмаэль, и умножения его потомства. И тему призывания ею имени Господня новым именем. А также имя колодца, который есть место речи к ней, и указание срока Авраама во время рождения этого его сына. И ещё – явление ему Господа после трёх лет для рождения его сына-агарянина, и то, что Господь указывает ему там имя «Ко», изменяющее природу рождения, вместе с хождением пред Господом в непорочности и цельности. И изменение его имени сначала с добавлением букв-ВАЖЫ һей (𐤅𐤁𐤍𐤅), и тогда оно было истолковано от имени раһам» – «отец множества», подобно тому как имя Ишма-

эль истолковано от *услышал Господь* (Бытие 16:11). А также имя Бавель истолковано от *смешал* (Бытие 11:9), и имя Пелег от *разделилась* (Бытие 10:25), и имя Ноах от *утешит нас* (Бытие 5:29), а также *утешился* от *сотру*, или скажи *сотру* от *утешился*, и от *и утешился* (Бытие 6:6) сокровенным путём. И так же Шет – от *положил мне* (Бытие 4:25). И так же имя города Ханох – как имя сына-строителя, рождённого во время его построения. И имя места пребывания Каина – Нод, подобно имени его проклятия *скитальцем и изгнанныком* (Бытие 4:12), и имя Каин от *приобрела я* (Бытие 4:1). Но имя невель (Авель) образовано аналогией скрытой и явной: скрытой – потому что не была образована его аналогия, и явной – потому что указывает на его сущность в начале мысли. Как и имя самого змея (нахаш), образованное от «гадания» (нихуш), и от «быстроты» (мехирут), и «покоя» (мену-ха), а также от «молчания» (штика) и «речи» (дибур), подобно имени Хашмаль; и тайна этого – «Нах ве-Хаш», по смыслу *молчи и говори*. И так же Хавва (Ева) – от *живая* (Бытие 3:20), а также Адам – от «земля» (адама). И под этими именами, чья аналогия упомянута и не упомянута, есть многие совершенные знания и дивные вещи в Торе, и у Пророков, и в Писаниях, и в словах Талмуда, и в том, что проистекает из них. И потому я намекнул на это относительно имени великого первого человека и совершенного отца всей нашей истины, который есть Авраам. И тему завета обрезания в плоти порождения, и изменение имени Сарай из-за убавления

половины силы, которая – от Господа к Богу, ибо что убавлено от этой – добавлено этому. И тему их благословений, и порождения Ицхака в благой вести, и его превосходства над братом его.

Раздел «Вайера элав». Включает сущность пророчества согласно высоте Авраама, и включает время и место, и частных аспектов этого предмета много. И тему Содомы и Аморы, и тему ангелов с Авраамом и с Лотом. И тему Лота и его дочерей, и их спасения из переворота, и тему рождения Амона и Моава через ухищрение посредством вина от Лота и двух его дочерей. И тему Авимелеха с Сарой, и свидетельство Торы о нём, что он не прикоснулся к ней, по Божественной причине. И тему задержания отверстий для всего дома Авимелеха из-за Сары, жены Авраама. И тему рождения Ицхака и его возрастания, и изгнания Агари с её сыном, и воззвания ангела Божия к ней с небес, ибо прежде с ней говорил ангел Господень, который нашёл её у источника воды в пустыне, у источника на пути в Шур, а теперь здесь речь к ней была с небес. И заключение Авраамом клятвенного союза с Авимелехом в Беэр-Шеве, ибо там поклялись они оба, и там насадил он тамариск, и там призвал он имя Господа, Бога вселенной. И тему испытания от начала и до конца. И тему рождения сынов Нахора от Милки и рождения сынов от его наложницы. И известно, что есть в Торе место, где повествование весьма пространно и именуется общим именем, а его подробности содержат многие темы, как тема Потопа,

тема Содомы и эта тема испытания. И есть вещь в ином месте, которая является одной частностью, но заключает в себе дивную тайну, как тема насаждения Ноахом виноградника и насаждения Авраамом тамариска и тому подобное. Посему мы следуем за именами общих принципов в разных местах, заключая в них все их подробности обобщённо, а в некоторых местах упомянем и частное, и общее, а в некоторых местах опустим некоторые аспекты в одном месте, потому что потребуется упомянуть их в другом месте – либо их, либо подобные им, согласно связи по Торе или по разуму, либо мы уже упомянули их в том, что прошло. И пойми это.

Раздел «Хайей Сара». Включает количество дней двух жизней Сары, и место её погребения, и приобретение пещеры с полем у Эфрона в наследственное владение для гробницы. Ещё включает тему благословения Авраама и заклания им своего раба именем Господним не брать жены сыну его Ицхаку из дочерей Кнаана, как сказала Тора: *не вступай с ними в родство* (Дварим 7:3). Но пусть возьмёт ему жену из его родственников, но да не возвращает его туда, в землю отцов его. И включает всё, что случилось с Элиэзером, рабом Авраама, пока он не нашёл Ривку, дочь двоюродного брата Ицхака, младшего из его братьев (который восьмой), а она – сестра Лавана-арамейца. И включает тему того, как все они уговорились с ней отпустить её к Ицхаку в жёны, с рабом его отца и с его людьми, и кормилица её с нею, и все её служанки. И встретил их Ицхак, когда они пришли в по-

ле, куда он вышел поразмыслить под вечер, и тому того, как приняли её с любовью. И тому прибавления Авраама взять жену по имени Кетура, и рождения от неё сыновей, и они также родили сыновей и внуков, и разделились на народы, и это многие сыны наложниц. А сын госпожи – особенный, и особенный отец отослал их ещё при жизни своей и дал им дары, чтобы наследовал ему один Ицхак. И включает тему смерти Авраама и место его погребения вблизи от его жены. И тему родословия Ишмаэля, которого он породил, и имена его сыновей, и двенадцать князей, родившихся у него, – в их селениях и в их крепостях, чтобы возвестить, что они были великими людьми, знатными по имени сынов Авраама также и в этом. И тему смерти Ишмаэля и пребывания его сыновей пред лицом Египта, в земле с его народом.

Раздел «Толдот». Включает тему порождения Якова и Эсава в одном чреве, и тему их борения внутри чрева их матери по Божественному замыслу. И то, что Эсав был красивый, весь как плащ из волос. И по имени «красный» и по имени «человек» – человек назван именем Эдом. И по имени «волос» назван муж косматый. И гора Сеир, и сыновья его – сыны Сеира. И вот, Эсав – это Эдом, и он отец Эдома, и старейшины его – старейшины хорийцев, сынов Сеира, и все эти дивные имена. И вот он, муж, знающий охоту, муж поля, а Яков – муж цельный, обитающий в шатрах. И было так, что Ицхак любил Эсава любовью, зависящей от обстоятельства, ибо добыча его на устах его. А Ривка любила

Якова любовью, не зависящей от обстоятельства. И продажа первородства за еду. И вот, Ицхак получил благую весть от Господа в видении пророчества и клятву о земле, чтобы дать её ему и его потомству, и потому удержал его Господь от выхода из неё, и это в заслугу отца его и в его заслугу, как сказано о Якове: *за то, что Авраам слушался гласа Моего и соблюдал, что Мною заповедано было соблюдать: повеления Мои, уставы Мои и законы Мои* (Бытие 26:5). И то, что случилось с его женой у Авимелеха, хотя она и не была взята, как его мать. И благословение посева, и умножение богатства, и тему колодцев и их имён. И явление пророчества во второй раз, чтобы благовествовать ему о благословениях, и он построил жертвенник и призвал имя Господне. И клятвенный союз между ним и Авимелехом и его друзьями, и имя колодца – Шива, и прибытие его в Беэр-Шеву. И то, что жёны Эсава были огорчением для духа Ицхака и Ривки, и тему яств ради благословения. И как обманул Яков Эсава, брата своего, по совету его матери, так что взял и получил его благословение, как взял его первородство. И по имени *а рука его держалась за пяту Эсава* (Бытие 25:26), и по имени *он обманул меня* (Бытие 27:36) – наречено ему имя Яков. И то, что Эсав, брат его, утешал себя мыслью убить его, и бегство его из-за этого от Эсава, брата его.

Раздел «Вайеце Яков». Включает тему лестницы, которую Яков увидел в пророческом сне при выходе из Беэр-Шевы, и предназначение, которым предназначил его Гос-

подь быть с ним всегда, — и когда он шёл, и когда возвращался. И тему осознания им святости того места, а он не знал, пока не открылась ему тайна его, и тогда он сказал: *как страшно это место! это не что иное, как дом Божий, и это врата небесные* (Бытие 28:17). И это было истолкование сна, который он видел, поэтому он нарёк имя тому месту Бет-Эль, а прежде имя его было Луз. И тогда он попросил через обет хлеба для еды и одежды для облачения, чтобы служить Господу, сказав: *и возвращусь я с миром в дом отца моего, и будет Господь мне Богом* (Бытие 28:21). И нарёк имя камню, который поставил там памятником, именем «Дом Божий», и дал обет отделять десятину Господу от всего, что у него. И пошёл он оттуда, и случилось с ним то, что упомянуто о пастухах, пока он не нашёл Рахель и не вошёл в дом Лавана, своего дяди. И взял он двух его дочерей в жёны с двумя их служанками, и пас скот, и родились у него сыновья после семи лет пасения скота. И ещё — служение семи других лет за Рахель, и тема служения шести лет за скот. И всё, что проистекло из снов, в которых ангел Божий говорил ему вещи о скоте, после речения Господня, сказавшего ему: *возвратись в землю отцов твоих* (Бытие 31:3). И они бежали, обманув сердце Лавана-арамейца, из его земли, с его жёнами и со всем, что у него, а он гнался за ним и настиг его на горе Гилад через семь дней. И пришёл Бог к Лавану, чтобы обличить его из-за Якова. И кража идолов, которые были богами Лавана, Рахелью, его дочерью. И обличение, что между

Яковом и Лаваном, и клятва при заключении союза между ними, и то, что имя свидетеля у Лавана на арамейском языке – *Йегар Саадута*, а Яков назвал его *Гальэд* на святом языке. И это верное доказательство относительно этих двух языков. И вот, камень был поднят как памятник, и с ним многие камни, из которых был сделан холм, как он сказал: *этот холм – свидетель, и этот памятник – свидетель* (Бытие 31:52). И были судьи между ними, по словам Лавана: *Бог Авраама и Бог Нахора да судят между нами, Бог отца их. И поклялся Яков страхом отца своего Ицхака* (Бытие 31:53). И принёс Яков жертву на горе, в тайне жертвоприношений. И встретили его ангелы Божии, называемые «стан Божий», – Якова, в Маханаиме.

Раздел «Ваишлах Яков». Включает послание ангелов к Эсау, и страх его перед ним, и молитву его Господу, чтобы Он спас его от его рук, и послание дара ему от его благословения. И перешёл он через поток Ябок, и его уединение, и встретил его человек, боровшийся с ним до восхода зари, и изменение имени его из-за того, что он победил, *ибо ты боролся с Богом и с людьми и превозмог* (Бытие 32:29). И по имени *ты боролся* (сарита) назвал он и сказал: *ибо я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя* (Бытие 32:31). И запрет сухожилия, которое на суставе бедра, потому что ангел коснулся сустава бедра его, *и повредил сустав бедра Якова, когда тот боролся с ним* (Бытие 32:26). И встреча двух братьев со всем их войском и расставание их с миром друг от

друга: этот пошёл в Сеир, а тот – в Суккот. И прибытие Яакова в город Шхем, что в земле Кнаан, и покупка им участка поля, на котором он раскинул свой шатёр, у сынов Хамора, отца Шхема, за сто кесит. *И поставил там жертвенник, и назвал его: Бог Бога Израиля* (Бытие 33:20). И выход Дины, и осквернение её, когда она вышла, и совершение сыновьями Яакова обмана и ухищрения по этому поводу: они условились с ними, чтобы те обрезали у себя всех мужского пола, чтобы убить их, ибо на третий день после обрезания они были больны, и Симон с Леви убили всех мужского пола, и разграбили весь город, и забрали всё. А Яаков боялся жителей той земли, из-за кнаанеев и перизеев, но Господь обещал ему идти и подняться в Бет-Эль, чтобы сделать там жертвенник Богу, явившемуся ему, когда он бежал от Эсава, брата своего. И тогда он повелел всему своему войску: *удалите богов чужих, что среди вас, и очиститесь, и перемените одежды ваши* (Бытие 35:2). И они закопали чужих богов. И ещё построил он жертвенник в Бет-Эле, и назвал его Эль Бет-Эль, ибо таково имя того места, потому что там явился ему Бог, когда он бежал от брата своего. И там умерла Девора, кормилица Ривки, под дубом плача. И ещё явился Бог Яакову по приходе его из Паддан-Арама, и благословил его, и утвердил ему изменение его имени, сказав ему: *не будет более называться имя твоё Яаков, но Израэль будет имя твоё; и нарёк ему имя Израэль* (Бытие 35:10). И благословил его именем Эль Шадай, и сказал ему: *плодись и умножайся*

(Бытие 35:11), ибо это имя поставлено над плодовитостью и умножением, как мы сказали выше в связи с Авраамом. И утвердил Яаков наименование того места Бет-Эль. А недалеко оттуда умерла Рахель, рожая Биньямина. И имена, данные его братьям, – все по причине, известной для каждого в соответствии с его обстоятельством, и этому тоже в его обстоятельстве. И из-за того, что о Реувене сказано, что он – первенец, *крепость моя и начаток силы моей* (Бытие 49:3), и он сын Леи, – Рахель назвала этого *сын скорби моей* (Бен-Они), то есть конец силы, ибо он был последним. И это имя его – Реувен, а имя этого – Биньямин. И тема Реувена с Билхой. И то, что сыновей Яакова при всём этом было двенадцать, и вот они: Реувен, Шимон, Леви, Йеһуда, Иссахар, Зевулун – шесть сыновей Леи; и два сына Рахели: Йосеф и Биньямин; и два сына Билхи, служанки Рахели: Дан и Нафтали; и два сына Зильпы, служанки Леи: Гад и Ашер. Вот двенадцать сыновей Яакова, которых она родила ему в Паддан-Араме.

А родословие Эсава упомянуто после смерти Авраама, во дни Ицхака. Мы же включили их упоминание в раздел «Эле тольдот Ицхак», когда говорили о рождении Эсава, ибо он – Эсав, и он – Эдом, и он также отец Эдома.

Раздел «Вайешев Яаков» – включает тему Йосефа и его снов, а также его злключения с продажей в Египет. И включает тему Йеһуды с его женой и его сыновьями, которые умерли и от которых уцелел Шела, и тему левиратного брака, перешедшего от Эра к Онану, а от Онана – к Шеле. А

в конце концов включает тему Йеһуды с Тамар, его невесткой, и рождения ею от него Переца и Зераха. И тему Йосефа до того, как он был спущен в Египет, и его происхождения с женой его господина, и его удивительного успеха, и тему виночерпия и пекаря, когда они провинились перед своими господами, и тему их снов и их истолкования.

Раздел «Вайеһи микец» – включает тему снов Фараона, и то, что главный виночерпий упоминает Йосефа, толкователя истинных снов, как сказано: *И было: как истолковал он нам, так и случилось: меня он возвратил на моё место, а того повесил* (Бытие 41:13). И как Фараон, услышав это, послал за Йосефом и вывел его из темницы. И тот истолковал ему его сны, и как он истолковал ему, так и произошло, причём оба сна имели одно истолкование. И по причине этого истолкования Йосеф возвысился и был поставлен господином над Фараоном и над всем Египтом, из-за снов и собрания зерна. И тему схождения десяти братьев Йосефа в Египет купить пропитание для своего дома. И включает всё, что случилось с Йосефом и его братьями, и ухищрение, которое он употребил по отношению к ним, притворяясь чужим, пока его намерение не исполнилось в том, что он хотел сделать, до прихода к нему Биньямина, и он перехитрил его с делом о серебряной чаше, чтобы тот остался с ним.

Раздел «Вайигаш элав Йеһуда» – включает тему обличения Йеһуды перед Йосефом из-за Биньямина, и тему того, как Йосеф открылся своим братьям, и того, что он тогда

устроил, чтобы привести весь дом своего отца в Египет. И тому того, что Шехина почил на Якове после того, как покинула его, когда он услышал, что Йосеф ещё жив, как сказано: *и ожил дух Якова, их отца* (Бытие 45:27). И то, что спустившихся в Египет было семьдесят душ, и тому их поселения в той земле по слову Фараона, ибо они были скотоводами. И тому того, как Йосеф скупал весь скот Египта и собирал всё их богатство в сокровищницы Фараона, пока не купил также и их самих, и их землю, и они стали рабами, проданными Фараону за хлеб.

Раздел «Вайехи Яков» – включает тему заклѣтия, которым Яков заклѣл Йосефа похоронить его в пещере Махпела вместе с погребением его отцов, и тот подтвердил ему и исполнил его слова. Тему благословения Эфраима и Менаше в духе святости, и тему собрания, когда он собрал своих сыновей, чтобы возвестить им при своей смерти то, что постигнет их в конце дней. И он начал с Реувена, и говорил многие слова каждому в виде загадок и притч, и благословил их. И изменил порядок их рождения в своих словах, ибо поставил Шимона, Леви и Йехуду после Реувена по порядку, а ведь по справедливости следовало бы поставить Дана, Нафтали, Гада и Ашера после них, но он не сделал так. Однако он изменил и другой порядок, ибо Иссахар старше Зевулуна, а он поставил Зевулуна впереди Иссахара. А затем изменил и поместил Дана, Гада, Ашера и Нафтали. А что до Йосефа и Биньямина, он оставил их на своих местах, ибо оба

последние. И всё это, что он сделал, — ради великого дела он это сделал, и не было это случайностью и не напрасно. И тому исправления Якова и порядок его погребения, и тому страха братьев Йосефа, и заклęcia его от них относительно вынесения его костей из Египта.

Вот, завершены двенадцать разделов книги Берешит, согласно их общим принципам — общим принципам большим и общим принципам малым, а также некоторым частностям, и всё это по пути собирания простых смыслов, как я и намеревался сделать. А теперь, после того как это завершено, я возвращаюсь, чтобы известить о некоторых из упомянутых тем сокровенным путём, как я и намеревался сделать. И так я буду делать в каждой из оставшихся книг, ибо напишу сначала общие принципы их простого смысла, а после того буду говорить об их сокровенных смыслах, с помощью ШаДаЙ, как я сказал выше, что так надлежит поступать. Однако я предпошлю теперь одно введение, чрезвычайно всеохватное для моего замысла.

Введение

Знайте, вы – братья мои и друзья, вельможи мои и знакомцы, вникающие в эти мои слова, – что истина Торы состоит в пути, на котором человек может получить изобилие (шэфа) пророчества. И дарование её нам с горы Синай было ради этого возвышенного намерения, так что невозможно там никакое иное намерение помимо этого никоим образом в мире. И доказательство тому – что она возвращает нам пророка превыше всех особей человеческого рода и возвещает, что совершенные из человеческого рода, которые находятся на пределе совершенства, – это пророки. А ниже их на ступенях человеческих, по достоинствам, – совершенные в благочестии, называемые на нашем языке «хасидим», а ниже их – «праведники» (цадиким). Пророки же – это общее правило, объемлющее людей, которые были праведниками, возвысились ещё и стали благочестивыми, возвысились ещё и стали пророками. И эти три ступени из рода человеческого – те, в которых подобает верить, что они одни суть сыны грядущего мира, – на трёх ступенях, также различающихся. Что же до прочих – нет пути верить, что у них есть доля в грядущем мире, как подобает. А суд об отроках, умерших малыми и ещё не согрешивших, ибо они не достигли времени быть обязанными заповедями, – таков, что им не воздаётся и не

вменяется в наказание, при том что мы верим, что последнее воздаяние – это жизнь вечная в страстном стремлении, а наказание – жизнь, не постигаемая в страстном стремлении к воображению. Упомянутые праведники – это те, кто следует за благочестивыми и стремятся уподобиться им в благочестии; а благочестивые – это те, кто следует за пророками, преследуют их путь и хотят уподобиться им в пророчестве. А пророки – это те, кто следует за путями Господними и страстно желают в своём разуме уподобиться Ему, и исследуют Его действия, Его пути, Его меры и Его имена. И это то, что приводит их к получению изобилия от Него, и это – речь, изрекаемая в Божественном святом духе, сопряжённом с человеческим святым духом.

Однако имя «праведник» (цадик) указывает на того, кто даёт каждой вещи её закон, подобно тому как поступают некоторые из простого народа, которые руководствуются мудрецами, хотя сами не учили мудрость. А имя «благочестивый» (хасид) указывает на того, кто праведен, и учил мудрость, и умудрился, так что знает истину сущего. И об этом сказали наши учителя, благословенной памяти: *Благочестивые народов мира имеют долю в грядущем мире*. И они же сказали: *Весь Израиль имеет долю в грядущем мире*, как сказано: *и народ твой – все праведники, навеки унаследуют землю* (Исайя 60:21), – это земля жизни. И потому благочестивый – это праведник и мудрец. И о его близости к пророкам сказано: *Тогда говорил Ты в видении благочестивым Тво-*

им (Псалмы 89:20). И сказано в трактате «Авот»: *Тот, кто хочет стать благочестивым, пусть исполняет слова трактата «Авот»,* – потому что в этом трактате есть вещи, пробуждающие сердце праведника и указующие ему путь, которым он пойдёт в прямоте. Имя же «пророк» (нави) воистину указывает на того, кто принял Божественную речь, будь то много или мало, и на истинном пути – ибо эта речь, приходящая от святого духа к пророку, приходит не иначе как через человеческую речь прежде. И ещё сказано в Торе: *Моше будет говорить, а Бог будет отвечать ему голосом* (Исход 19:19), и раскрыли тайну этого, сказав: *голосом* – голосом Моше. Из того, что я изложил в этом предмете, следует, что праведник, постоянно ходя с благочестивым, чтобы принимать из его уст мудрости и идти его путями с великим и крепким стремлением, – непременно станет благочестивым, если только не воспрепятствуют ему препятствия внешние или внутренние. И так же следует, что произойдёт с благочестивым при пророке, так что он станет пророком. И так же следует, что произойдёт с пророком при Божественном изобилии, так что он станет прилеплённым к Нему и будет жить в день своей смерти. А поскольку дело обстоит так, Тора потребовалась, чтобы наставить нас на этих трёх путях данных ступеней. Первая ступень – в простых смыслах Торы, усовершенствующих праведников. За ними последовали простые смыслы притч и загадок, простые смыслы мидрашей и сказаний, и подобное им – из всего, что понимается буквально,

из того, что не является конечной целью намерения. Ибо мы уже сказали, что конечная цель дарования Торы, и заповеди, и уставов, и законов – не в том, чтобы люди были праведниками, не знающими никакой мудрости, но лишь исполняющими дела служения. Но есть там второе намерение, а именно то, что Господь вознамерился ещё иным образом: чтобы люди были праведниками, которые будут учиться, пока не станут мудрецами, и, соблюдая пути праведности и мудрости, станут благочестивыми.

Есть там ещё и третье намерение, а именно то, что Господь вознамерился ещё иным образом: чтобы люди благочестивые стали пророчествовать. Ибо это – предел человеческого постижения в этом мире, и на него Господь направил намерение изначально при сотворении человека в этой форме. Свидетельство тому – сказанное при его сотворении: *И сказал Б-г: создадим человека по образу Нашему, по подобию Нашему* (Бытие 1:26). И потому сказал Моше: *дай мне познать пути Твои, и я познаю Тебя, чтобы обрести милость в очах Твоих, и смотри, что этот народ – Твой народ* (Исход 33:13). И ещё сказал: *и Ты сказал: Я знаю тебя по имени, и ты также обрёл милость в очах Моих* (Исход 33:12), как сказал: *и я познаю Тебя по имени*. И так же сказано ещё: *если и будет у вас пророк, – Я, Господь, в видении ему откроюсь, во сне буду говорить с ним* (Числа 12:6). Конец всех слов таков, что этот путь, который есть последняя цель для человека и который был первым намерением Господа при со-

здании нас, – он достигается через знание сочетания букв, и имён, которые составлены из букв, и стихов, которые составлены из слов, называемых нами в общем смысле именами, и разделов, которые составлены из стихов, и книг, которые составлены из разделов в их совокупности. Ибо знание в общих принципах, хотя оно и охватывает частности, – это превосходное знание. И это знание праведнику надлежит брать из Торы в её простом смысле, чтобы усовершенствовать им свою праведность. Но если он пожелает стать благочестивым, ему подобает брать его сокровенным философским путём. А если он пожелает ещё и пророчествовать, он обязан брать его путём имён, и это – сокровенный путь, принятый согласно Божественному разуму.

И после того как я раскрыл вам тайну этого дивного введения: если вы пожелаете достичь только того, чтобы быть праведниками, – довольно вам идти путями Торы в форме её простых смыслов. А если пожелаете достичь только того, чтобы быть благочестивыми, – довольно вам знать тайны Торы путём мудрецов исследования, будучи притом также и праведниками. Но если вы пожелаете достичь вместе с высотой Торы того, чтобы быть пророками, – довольно вам идти в ней путями пророков, пути которых состоят в том, чтобы сочетать всю Тору целиком и брать её путём святых имён, от начала её и до конца её, согласно истинному преданию, полученному нами о ней, – что вся Тора целиком есть имена Святого, благословен Он, от бет (ב) слова *Берешит* до ламед

– слова *пред глазами всего Израиля* (Дварим 34:12), – дучи притом совершенными в двух первых упомянутых путях. И после того как я завершил введение, я начну говорить о том, что я обобщил согласно простому смыслу в общем, – а это путь праведников. А после того буду говорить об этом ещё согласно философской мудрости в общем – а это путь благочестивых. А после того буду говорить об этом согласно каббале – а это путь всех пророков, мир им.

Итак, я скажу о простом смысле первой книги, усовершенствующей праведников: намерение в том, что сказано о сотворении всего мира, состоит в том, что праведники – это очень малая часть человеческого рода. А всякий праведник из людей прежде не был праведником, и, желая стать праведником, он должен отделиться в своих делах от дел толпы, из которой он вышел. То есть он должен отделиться от общества глупцов и их предводителей и прилепиться к праведникам, которые уже отделились от них и долгое время приучали себя ходить путём добрым, прямым и верным. И если глупцы – это его отец и мать, соседи и родственники, большая часть его общины или все они, – справедливость требует, чтобы он отделился от них совершенно, даже если удалится из своей земли. Если же он подумает в сердце своём, что в любом месте, куда бы он ни пошёл, он найдёт подобных им, – пусть останется на своём месте и уединится от них, или удалится от них чрезвычайным удалением, так чтобы показаться им чужим среди них, притом что он делает им добро или даёт

им хорошие вещи, дабы они не чувствовали его отдалённости и чуждости им. И пусть наставляет их путём любви и постоянно обличает их, чтобы улучшить их пути. А если кто-то скажет: «И как же он станет праведником от них? Ведь в его общине нет праведника, нет пути сделать себя праведным!» – Но такова природа людей: они указывают добрый путь друг другу. И если нет там наставника праведности, выходит, что нет там праведника. Так же как если нет там наставника благочестия – нет там благочестивого. И если нет там наставника пророчества – нет там пророка. А если нет там Божественного изобилия (шэфа), – Шехина удалилась из их среды вовсе, и нет Божественной доли ни у одного из них. Ибо все они – скоты, и хотя черты их и подобие лиц – лица человеческие, их вид отличен от вида ослов, подобно отличию вида обезьян от вида медведей: и те – злые звери, и эти – злые звери, но эти злее тех. Итак, необходимо, чтобы тот, кто желает сделать себя праведным, искал себе наставника и учителя пути праведности, и тогда возможно ему стать праведным. Таково утверждение утверждающего, и это воистину истинное утверждение. Однако нужно сообщить здесь одно пояснение: хотя природа человека такова, что он не учится, пока его не научат, – среди людей есть люди с чистым естеством, благодаря своему хорошему темпераменту, и есть среди них другие – с грубым темпераментом. И от чистых по закону – то, что они начинают пробуждаться сами собой, а когда их немного наставят на путь и откро-

ют им малые врата, они входят сами собой в глубокие места и легко выводят свои сомнения на свет, каждый из них по предопределению природы своего темперамента, в силу чистоты одного больше, чем другого. А от людей с грубым темпераментом по закону бывает противоположное, и в этом причина того, что им нужен рав, и наставник, и учитель постоянно, и открывающий им многие врата. Они стоят, словно тучи, и не могут войти во врата, которые им открыли, — тем более не откроют другие сами собой. И эти также — один хуже другого, и каждый из них — по мере грубости своей материи в темпераменте при начале его формирования. И всё, что предопределено каждому из этих людей при начале формирования согласно состоянию темперамента, — нет на нём иного суда, кроме предопределённого ему. А если есть некоторое исправление или порча у одного из них, — это по близости темперамента, но не для того, чтобы перевернуть его и не для того, чтобы изменить с добра на зло и со зла на добро. И это приближение — всё ещё со многими ухищрениями и известными практиками.

И поскольку дело обстоит так, уже возможно, что пробудится человек или люди из общины сами собой и устремятся искать путь праведности. И это случится с праведником при поиске благочестия — что он пробудится к нему сам собой. И так же случится с благочестивым при поиске пророчества — что он пробудится к нему сам собой. А если бы это было не так, то, поскольку пророчество прекратилось у нас, оно ни-

когда не могло бы вернуться. И мнение думающих, что Господь пробуждает и движет того или другого к одному из этих трёх путей, – это истинное мнение, подобно их изречению: *приходящему очиститься – помогают ему*. Не по пути Божественного предопределения или принуждения, Боже упаси, – ибо там нет ничего, кроме пробуждения для достойных во всём этом. И потому дана Тора – потому, что она указывает три упомянутых пути, которые суть путь праведности, путь благочестия и путь пророчества, для всех изначально и в общем. И от неё пробудятся три вида людей, на которые делается намёк, – каждый человек из них по его силе и по его состоянию. И потребовалось Торе сначала усовершенствовать сердца праведников тремя путями: первые из них опираются на прямой смысл (пшат) и на подобное ему. Это сам прямой смысл – первый; второй за ним – его толкование, так что и слова толкования воспринимаются как их прямой смысл; и третий – мидраш и агада, когда их понимают как их прямой смысл. И это потому, что приверженец прямого смысла не открыл толпе, что в его словах есть сокровенное, – ни сам толкователь, истолковавший его слова, ни приверженцы агады и мидраша. И надлежит включить эти три пути под первое имя, поскольку всё это – прямой смысл. Однако есть там четвёртый путь: те, кто говорит на нём, вывели большую часть Торы из её прямого смысла и не скрывали этого, – это идущие путём философии, и они сказали, что вся Тора целиком – притчи и загадки. А на пути истины есть путь приня-

той традиции (каббала), превосходящий эти два упомянутых (так что их четыре); и он также делится на три части. Первая часть – это путь первой каббалы, идущий по форме предметов «Книги Творения» (Сефер Йецира). Вторая – это путь возвращения букв к их первой материи, пока они не станут нуждаться в Дающем новые формы. Третья – превосходнее всех, и она седьмая для всех упомянутых путей; она состоит в том, что идущим этим путём надлежит обновить для неё мир языка и понимания. И вот, первые три пути усовершенствуют праведников и для них достаточны. Четвёртый путь усовершенствует всех благочестивых – как из народов мира, так и из иудеев. А три последних усовершенствуют пророков – прошлых, настоящих и будущих. И таковы семь путей, о которых я уже говорил в книге «Сокрытое сокровище Эдена» (Оцар Эден гануз) и в комментарии на «Книгу Творения», и ещё буду говорить о них здесь, с помощью Господней, в этой «Книге Ключей», в некоторых её местах.

И я возвращаюсь теперь сказать, что то, что я начал говорить в этой первой книге, называемой «Ключи Мудростей» (Мафтехот ха-Хохмот), о намерении Торы в её простом смысле, когда она повествует нам о сотворении всего мира в начале своих слов, – поскольку праведник есть часть человеческого рода, а человек как вид – часть всего мира, – это было задумано с дивной мудростью со стороны Владыки, дающего нам Тору. И это потому, что если бы не были даны человеку при начале его восприятия верования, вводящие

его под крылья Шехины, и не были бы рассказаны ему вещи, через которые он узнаёт владычество своего Создателя над ним, и Его законы, и Его суды с ним, и Его надзор за ним, чтобы воздать ему и наказать его (ведь всё – Его, и всё в Его власти), и не было бы приведено свидетельство из того, что Он сделал такому-то и такому-то из рабов Своих, боящихся Его и любящих Его, которым Он воздал за их дела благим воздаянием, подобающим для них, согласно представлению праведников из толпы народа в общем, и наказал бунтующих против Него, преступающих волю Его, за их злые дела прежде их смерти, и хранил милость к добрым долгое время, и воздавал их сыновьям и сыновьям их сыновей на многие поколения, и делал противоположное отдаляющимся от Него и гневящим Его, – то не было бы никакой возможности, без этой дивной Божественной уловки, которая есть мудрость, не подлежащая обсуждению по природе человеческого существования, принять какое-либо верование – ни необходимое, ни истинное. А верования суть причины, укрепляющие действия, и потому надлежит предпосылать их всякой вещи. И таково было намерение в повествовании о деянии творения из уст Господних и из уст Моше на пути прямого смысла (пшат), применительно к дням, сменяющимся и существующим в своём роде согласно представлениям. И по справедливости следовало, чтобы повествование о них сообщало, что есть там один день, с которого начались семь дней, – а это семь дней творения. И по справед-

ливости следовало указать, что в каждый день сотворена в нём обновлённая вещь. И поскольку свет есть вещь превосходная для чувствующих и полезная для глаза всего живого более прочих известных полезностей для обладателей глаз, и он есть вещь всеобщая, – из этого следовало, что он сотворён первым из ничего, хотя он – акциденция, по необходимости несомая на ином. Ибо тот, кто не мудрец, не имеет способа вообразить различие между акциденцией и субстанцией. И более того: всякий человек подумает, что существование тьмы нуждается в носителе в самом существовании света. И только мудрец может знать их великое различие, и ему не трудно, в отличие от мнения толпы, что свет освещает всю землю без тела солнца, и так же – тьма, при том что суть её – в отсутствии света из-за тела земли. Также простой человек не знает, что мир шарообразен, но считает его полушарием или плоскостью, согласно тому, что воспринял о нём своими глазами. И ещё он думает, что земля – это низ небес, как пол дома, а небеса – как крыша дома. В итоге, он не вникает в то, каково строение мира, но принимает всё, что ему говорят, что он имеет такую-то форму, – из того, что не противоречит его ощущениям при начальной мысли. Поэтому ему не трудно принять понятие одного дня, ни понятие света и тьмы, которые суть день и ночь, сотворённые в нём первыми.

И вот, после того как сотворены небеса простыми, без света, без звёзд, без солнца и луны, и после того как сотворена земля с горами и всем неодушевлённым, и с водами, и свет,

и огонь – простыми, без растений, без животных и без говорящего, – по справедливости следует сказать, что свет и тьма возникли после них и вовсе не из них. И ради того, что Тора в будущем должна была утратить толпу, которой предстояло её принять, наказанием – *и заключит Он небо, и не будет дождя, и земля не даст своего урожая* (Дварим 11:17) – из-за служения идолопоклонству, и, напротив, воздаянием – *откроет Господь тебе добрую сокровищницу Свою, небо, чтобы дать дождь земле твоей в своё время и благословить всякое дело рук твоих* (Дварим 28:12), – каковые все суть материальные обетования, – умудрились её Божественный и человеческий даятели известить народ, что во второй день было обновлено действие в водах, причина которого – не одно из светил, ибо их ещё не было в мире. Следовательно, дело дождя зависит от руки Господней, а не от руки иного, и поступки людей обуславливают его малость и обилие, его благословение и проистекающее из него проклятие.

И потому упомянут свод, разделяющий между водами верхними и нижними. А в третий день совершено в нём также действие собрания вод, чтобы показалась суша, ибо это необходимо в рассказе, поскольку мы видим сушу и море соединёнными друг с другом. И после этого нужно ещё сообщить, что и у растений – их произрастание не зависит от светил, ведь обязанность верить в это [проистекает] со стороны дождя, который ощутим, и растение нуждается в нём для своего роста, как это связано с речением: *и дам Я до-*

жди ваши в своё время, и даст земля свой урожай, и дерево полевое даст плод свой (Левит 26:4). И хотя эти верования необходимы, и они также истинны в некоторой форме, как откроется вам в соответствующем месте, с Б-жьей помощью. А в четвёртый день сотворены в нём светила и звёзды; [Писание] хотело сообщить этим, что высшие явления, видимые глазом, – сотворены, как и мы. И хотя они предшествовали нам в творении, и они прекрасны, красивы и светят, – нет нужды поклоняться им, ибо и они – рабы, как и мы, как Он намекнул на это, сказав: *и как бы ты ни поднял глаза свои к небу и ни увидел солнце и т.д., – вас взял Господь и вывел вас из горнила и т.д.* (Дварим 4:19–20).

И вот, Господь известил нас, что эти светящие вещи – их действие в том, чтобы владычествовать днём и ночью, и отделять свет от тьмы, и быть для знамений, и для времён, и для дней, и для годов. Не для того они сотворены, чтобы быть объектами поклонения и не посредниками в служении Господу у Его народа. Но все прочие народы, чьё существование под всем небом, – они будут поклоняться им по своему неразумию. И Господь сделал всё это, но не с таким намерением, ибо Он сотворил их обладателями светящих сил и властителями над временами, за которыми и следуют народы. Мы же – наше величие превыше небес и всего их воинства, поскольку мы служим Господу по Его воле. А в пятый день сотворены водные и воздушные животные, чтобы известить нас об их первенстве, которым они предшествовали нам по вре-

мени творения и по природе существования. И так же в шестой – Он поведал нам, что прочие животные предшествовали человеку в творении, дабы он не возносился над творениями, как сказали [мудрецы]: *комар предшествовал тебе* (Берешит Раба 8:1) в сотворении мира. И уже были высказаны об этих предметах, согласно их простому смыслу, согласно их истолкованию и согласно мидрашу и агаде, превосходные вещи, достаточные для этого намерения. И вот, толкование нашего учителя Шломо, мир ему (РаШИ), – исключительно, и прямой смысл раби Авраама ибн Эзры, мир ему, и толкования Торы рава Моше бен раби Нахмана, благословенной памяти (РаМБаН), и «Добрый удел» нашего учителя Саадии, благословенной памяти, и многие из них – в «Берешит Раба» и «Танхума» и подобных им из мидрашей и агадот.

Что же касается сотворения человека – Господь поведал нам об отличии его сотворения от всех сотворённых, а именно: он один сотворён по образу Б-жию и по подобию Его. Ибо в реальности нет никого, кто сомневался бы, есть ли у него доля в грядущем мире или нет, – кроме человека. И он обладает возможностью в этом. Но у прочих существ, чьё бытие выше человека, – их доля обязательна, и не прибавится, и не убавится их доля от того, чем они являются. А у тех, чьё бытие ниже достоинства человека, – их доля невозможна, и у неё нет существования никоим образом. Итак, человек остаётся подвешенным, возможным, средним, – между тем, чья доля обязательна, и тем, чья доля невозможна. И

потому дана ему Тора, влекущая его: если он будет соблюдать её – перейдёт к обязательной доле, а если не будет соблюдать её – останется с невозможным. И сказано, что с сотворением этого человека завершилось Божественное действие во всех Его творениях, и этот частный человек, который есть корень всего вида, поставлен владычествовать по своей природе, поскольку он обладает образом и подобием, – над всем, что ниже него, из всего, что сотворено с ним в Его мире. А в седьмой [день] – Он известил нас об особой цели, а именно – о покое от действия. Ибо деятель, завершив всю свою работу, отдыхает, и созерцает свою работу, и радуется ей, если она исполнена совершенной согласно его намерению. И надлежит этому дню, который есть день цели, быть днём благословенным и освящённым, и тем более надлежит ему быть напоминанием обо всём действии. Так день субботний стал напоминанием о Деянии творения, первым среди священных собраний. А из-за того, что также и Исход из Египта есть выход от действия рабства к покою, – мы соединяем в Кидуше память об Исходе из Египта, и тем более, что оба этих предмета суть главы веры, верить в которые мы все обязаны без всякого сомнения. Ибо из них обоих проясняется различие между нами и прочими народами мира.

И после того как творение было охвачено в немногих словах, Тора вновь обратилась к тому, чтобы поведать нам всё дело человечности и прилепления, которое между нами и Дающим Тору, – одно за другим. И ей потребовалось изве-

стить нас о нашей конечной цели, так же как она известила нас о нашем начале. И она упомянула тему Адама и Хавы, и сотворение этой из ребра этого, и место творения, которое есть место пропитания, – и имя ему «сад, насаждённый в Эдене издревле», а внутри него – Древо Жизни и Древо Познания, и в нём всякое дерево, приятное на вид и хорошее для еды, и река с четырьмя главами. И она поведала о разрешении, которым было разрешено Адаму есть от всякого дерева сада и не есть от Древа Познания. А он преступил заповедь своего Создателя и поел через посредство своей жены, которая поела по слову змея, и был приговорён за это к смерти, и была проклята земля из-за этого человека. И были прокляты также змей и Хава, они и их потомство после них, и все они были изгнаны из сада: *и поставил на востоке у сада Эденского херувимов и пламень вращающегося меча, чтобы охранять путь к Древу Жизни* (Бытие 3:24). И Господь показал этим истинность воздаяния и наказания согласно простому смыслу Торы, путём народного представления. И она прибавила укрепить это знание через Каина и Авеля, и через пришедших после них из близких по времени. И она поведала, что у Адама родился третий сын, и он по образу его, по подобию его.

И назвали его отец и мать Шетом, и сказала его мать: *ибо дал мне Б-г другое семя вместо Авеля, потому что убил его Каин* (Бытие 4:25). А после него родился Энош, и говорили о нём, что он служил идолам, хотя отец его был совер-

шенен, – ибо ничто не препятствует тому, чтобы от грешника произошёл праведник, или от праведника – грешник, поскольку каждому человеку дана свобода быть праведником или грешником. А после этого Он перечислил нам, сколько дней двух жизней каждого из десяти глав поколений, что были от Адама до Ноаха: Адам, Шет, Энош, Кейнан, Маалалель, Йеред, Ханох, Метушелах, Лемех, а Ноах был десятым от Адама. И он породил трёх сыновей: Шема, Хама и Йефета. И ещё упомянул тему соединения сынов Б-жих с дочерьми человеческими и их порождения, ибо *это богатыри, которые издревле, люди именитые* (Бытие 6:4), – это потомки падших. И начал извещать нас, что Господь видит дела сынов человеческих, и когда Он всмотрелся в них после их размножения, то увидел *что велико развращение человека на земле, и всякий помысел его сердца – только зло во всякий день* (Бытие 6:5). И тотчас сказано: *и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своём* (Бытие 6:6). И Он решил стереть их с лица земли, как и написано: *и сказал Господь: сотру человека, которого Я сотворил, с лица земли* (Бытие 6:7), – то есть сотру его с корнем, ибо земля – это то, из чего он создан, как сказано: *и образовал Господь Б-г человека – прах из земли* (Бытие 2:7). Сказано: «вот, которого Я сотворил» – чтобы засвидетельствовать о том, что сказано: «и сотворил Б-г человека по образу Своему», то есть намерение при его сотворении было ради того, чтобы он был обладателем образа, а они не соблюдают это

намерение; если так – справедливо стереть их. Ибо из-за образа сказано: *и вдунул в его ноздри дыхание жизни, и стал человек душой живой* (Бытие 2:7), а все прочие творения в Его мире – живые существа, скот, гады и птицы – были сотворены ради него, поэтому они пострадали вместе с ним. И сказал Он обо всех вместе: *ибо Я раскаялся, что создал их* (Бытие 6:7). И Он присоединил живые существа к истреблению вместе с ними, чтобы показать: если человек не соблюдает намерение, ради которого он сотворён, он равен скотине и гибнет подобно ей. И так написано: *и человек в почёте, но не уразумевает; уподобляется скотам, которые погибают* (Псалмы 49:13). Поэтому о Ноахе, который был праведником совершенным, только о нём сказано: *и Ноах обрёл милость в очах Господа* (Бытие 6:8). *Ибо очи Его над путями человека, и все шаги его Он видит* (Иов 34:21).

Вот всё, что было рассказано обо всём творении и о человеке, который есть его цель и печать, – было записано, чтобы известить в нём мудрость Господа к человеку и сопричастность, что между ними. И об охранении и о надзоре, приходящих от Господа над ним в аспекте суда: если он будет соблюдать Его заповеди – чтобы воздать ему, а если нет – чтобы наказать его по прямому суду. И таков общий принцип, который охватил раздел «Берешит» и сообщил нам, согласно тому, что видно из прямого смысла его слов, тему всего творения, которое включает в себя человека. И что был один особенный, первый для всего его вида, и он тоже согрешил

пред своим Создателем. И он через свой грех умер, и родились у него три сына. Один из них, первенец, убил своего брата из-за зависти, что Господь принимает его брата и благоволит к нему, а его дара не принял и не соблаговолил к нему. И тем не менее, грех убийства был прощён через некоторое проклятие, которым тот был проклят. И Господь показал нам этим, что намерение не связано с существованием одного из них двоих. А когда родился третий, совершенный, – продолжилось человеческое творение. И хотя некоторые согрешили, справедливость не позволила судить всю общность из-за некоторых. А когда согрешили все, кроме одного, – от первого и до него десять поколений, – постановила мудрость Его судов стереть весь вид вместе с тем, что привлечено за их творением для его нужды и пользы, и оставить одного, который оправдался из всего вида, чтобы он стал ещё раз первым для всего первого вида. И продолжилось дело спасённых, которые привлечены вслед за ним ради него, – а это его сыновья, и его жена, и жёны его сыновей с ним, и особи видов живых существ, чтобы сохранить их вид, – из общности тех, кто спасся от Потопа, как охватил это также раздел «Ноах», вплоть до выхода Ноаха со всеми, кто был с ним, из ковчега.

И тайна жертвоприношения, включённая [в повествование]: в виде приношения (минха) – от сынов человеческих, и в виде всесожжения (ола) – от Ноаха. Но приношения эти: одно было от плодов земли, а другое – от первенцев овец и от

их туков. И первое – неуютно, а второе – уютно, ибо из двух приносивших один был пастух овец, а другой – возделыватель земли. А приносивший всесожжение ходил с Б-гом. И когда он построил жертвенник Господу, и взял от всякого чистого скота и от всякой чистой птицы, и вознёс всесожжения на жертвеннике – его действие было угодно. И сказано о нём: *и обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своём: не буду больше проклинать землю* и т.д. (Бытие 8:21). Приди и узри, сколь велика сила всесожжения, которая отвращает пылающий гнев Господень, чтобы не истреблять творения. А в деле пролития крови – Писание дало причину, сказав: *проливающий кровь человека – человеком кровь его прольётся*, – почему? Потому что *по образу Божию создал Он человека* (Бытие 9:6). А о радуге, которая есть знак завета против Потопа, по способу клятвы, – сказала её причина в речении: *и будет радуга в облаке, и Я увижу её, чтобы вспомнить завет вечный* и т.д. (Бытие 9:16). А дело раскрытия наготы – Писание показало, что причина его – вино: начало его действия раскрывает наготу, а от его силы проклятие обновляется для них и для их потомства, а соблюдающие себя в этом – благословляются. А дело родословия сынов Ноаха, их земель и их языков – Писание хотело этим известить нас о том, как народы отделены друг от друга многими путями. И причина этого – место их обитания в частях обитаемой земли. Также и при удалённости людей друг от друга разнятся языки большим различием, а при

их близости они сближаются большим сближением, так что уподобляются и следуют этому образу всегда.

И вот, когда вся земля была – один язык и одни слова, это обязывало к сближению и собранию разделённых, как обычно у одного народа с одним языком и одним мнением. А при изменении мнений – из их изменения проистекло изменение обычаев, рассеяние близких и разделение их, и они удалились друг от друга предельным удалением, и смешались языки, и рассеялись народы, как случилось с нами в этом изгнании. И дело упоминания глав поколений от Шема до Авраама – а это десять поколений, и вот они: Шем, и Арпахшад, и Шелах, и Эвер, и Реу, и Пелег, и Серуг, и Нахор, и Терах, и Аврам – который есть Авраам десятый. И завершились пока от Адама двадцать поколений, десять и десять, чтобы известить, сколь велико долготерпение пред Ним, да будет благословен и да вознесётся имя Святого, благословен Он, о Котором сказал пророк: *велик советом и могуч деянием, Чьи очи открыты на все пути сынов человеческих, чтобы воздать каждому по путям его и по плодам дел его* (Иеремия 32:19). Вот то, что охватили собой два первых раздела Торы: «Берешит» вместе с «Ноах», и они были положены как общие введения к тому, что Господь намеревался поведать нам о делах отцов и об их потомстве после них, до рождения Моше и до дня его смерти, мир ему.

Вот, я распространился о двух этих разделах в их прямом смысле, согласно замыслу этого моего сочинения, ко-

торое составлено не для того, чтобы говорить в нём о прямых смыслах Торы, разве что согласно общим принципам, которые мы упомянули. И то, что пришло из них также в общем, – моим намерением в этом было извлечь из общего одну частность сокровенным путём, и даже если эта частность потребовалась бы из многих общих принципов, – мне довольно её для моего намерения. А после того как я охватил эти два раздела в их прямом смысле (а я собрал их вместе из-за большой близости между темами обоих), – я начну говорить о путях их сокровенных смыслов двумя путями: путём философии и путём каббалы. И иногда я буду их соединять, а иногда – разделять. Однако я буду упоминать в каждом из них, в большинстве мест, к какому виду он относится. И невозможно, чтобы частности сокровенного были подобны частностям прямых смыслов, ибо иногда под одним прямым смыслом оказываются частности многих великих мудростей – общие и частные. А иногда под многими прямыми смыслами – общими и частными – оказывается одна частная мудрость. И в подобном этому автору приходится сокращать и распространяться, смотря по тому, куда влечёт его направленная тема в данном вопросе. И скажу после этого, что первое, что надлежит известить о деле творения путём исследования, – это то, что разум разумного человека не может представить доказательства ни о предвечности мира, ни о его сотворении во времени. Ибо это знание по природе недоступно человеку и запредельно для разума. А склонен-

ние к одному из двух мнений из-за того, что были услышаны сильные доводы, склоняющие разум к одному из них, – это склонение тщеты, лжи и обмана мысли из-за её слабости. А коль скоро это так, – справедливо принять в этом то, что пришло к нам в предании из уст того, о ком стало ясно, что он сам получил знание творения из уст Господа, так же как мы приняли это из его уст согласно его словам. И нет никого, кто опровергал бы его слова, – из трёх видов совершенных: праведников, благочестивых и пророков. И не следует заботиться об этом – о тех, кто помимо них. Однако то, что мы также примем от него путём исследования, – это то, что сказали им, а именно то, что понятно нам из его слов, когда мы исследуем в них мудрость. И состоит это в том, что из речения его: *в начале сотворил Б-г небо и землю* (Бытие 1:1), – когда Он указал на то, что у всего мира есть одно начало, из которого были сотворены вещи, называемые «небом» и «землёй». И мы понимаем, что «небо и земля» указывают на верхних и на нижних. И понимаем сказанное «сотворил Б-г» путём исследования так, как если бы Он сказал: «сотворила их Причина первая всего сотворённого» – из этих сотворённых, упомянутых в совокупности.

А согласно пути каббалы – было сказано, что он уже принял, что вся Тора целиком – это имена Святого, благословен Он, и так же приняли и мы из его уст. И сказано: раз это так, то каждый из нас сотворён ради того, чтобы усовершенствовать самого себя. И он не усовершенствует себя со стороны того, что

мир предвечен, и не со стороны того, что он сотворён, – но усовершенствует себя после того, как сотворён недостаточным, со стороны того, что идёт путём праведников, которые хранят Тору из страха; или со стороны того, что идёт путём благочестивых, которые хранят Тору из любви; или со стороны того, что идёт путём пророков, которые хранят Тору из страха и из любви, и они – на пределе совершенства. И путь усовершенствования себя праведником – это принимать из уст совершенных всякий путь, указывающий дело его совершенства, после того как ему станет ясно, что тот, от кого он принимает, – праведник, или благочестивый, или пророк. А благочестивый, обладатель исследования, – он ищет мудрость в творении, и справедливость требует не обращать внимания на то, предвечно ли оно или сотворено. Ибо довольно нам того, что открывается из мудрости Господней в нём, – будь это сегодня, вчера или в дни, которым нет исследуемого начала. Ведь мы, каждый из нас, обладаем способностью исследования, но как мы постигнем вещь, у которой нет исследуемой конечной цели и истинной сути, согласно мнению верящих в предвечность? А пророк – он не ищет из всей Торы ничего, кроме того, что достаточно ему, чтобы привести его к пророчеству. Ибо что ему с того, предвечен ли мир или сотворён? Предвечность не прибавит ему возвышения и не убавит его возвышения с её стороны, и сотворённость также не прибавит ему возвышения и не умалит его ступени. Ведь то, что было, – уже было, и известно, что он – человек, и уже

наречено ему имя «человек». А если так, то, что усовершенствует его, – это дело имён. И вот, я привожу тебе пример на пути пророков, и да будет это знаком в руке каждого совершенного, который от семени сынов Израиля, обладающих святым языком, которому одному – слава и красота из всех языков народов; и он – всё, и ему – всё, и в нём – всё. И пример этот таков: вообрази, что некто из людей святого духа, обладателей мысли, изобретающих размеренные строфы, послал тебе одну загадку, и вот она – он попросил тебя разъяснить ему её толкование:

И произнёс он притчу свою, и сказал: «Вразуми меня и истолкуй мне: двенадцать сынов человеческих – души они, и, словно разбойник, связали меня жилою и кровью».

И ты, в добром размышлении, вник в его притчу и загадку. И начало рассмотрения в его словах – это всматривание в то, на что указывает прямой смысл строф. А их прямой смысл известен и ясен всякому, разумеющему святой язык: ибо смысл его слов по прямому смыслу – «вразуми меня и истолкуй мне» – указывает на то, что он просит у тебя понимания и толкования своих слов, как тот, кто не знает этого дела, – спрашивает о нём и желает узнать его; или он – как тот, кто знает это дело, но пришёл и спросил у тебя толкование, чтобы услышать от тебя, знаешь ли ты его или нет. И таков путь испытания мудреца мудрецом. А его слова «двенадцать сынов человеческих» указывают на намёк спрашивающего в том, о чём он спросил, указав на число вопроша-

емых. И более того: он сообщил тебе их сущность, сказав, что они – «сыны человеческие». И его слова «души они, и, словно разбойник, связали меня жилою и кровью» – ведь Тора называет людей «душами»: *с семьюдесятью душами спустились отцы твои* и т.д. (Дварим 10:22), *отдай мне души, а имущество возьми себе* (Бытие 14:21), и многие подобно этому. И ещё – потому что души связывают все органы жилами и посылают им питание, которое есть кровь, – и таков прямой смысл. Однако толкование укажет, что он говорит о двенадцати коленах, которым было запрещено есть жилу голени. Также и каждому из нас после них, как сказано: *потому не едят сыны Израиля жилу голени* (Бытие 32:33). И так же была запрещена им и нам кровь, как сказано: *потому Я и сказал сынам Израиля: ни одна душа из вас не должна есть кровь* (Левит 17:12). А я уже известил тебя, что толкование тоже относится к виду прямого смысла, в котором вознамерились усовершенствовать праведников. И после того как ты узнал в нём это дело и пересказал его ему, – нет сомнения, что он скажет тебе: «Да укрепится сила твоя! Ты вник и нашёл смысл толкования, который замыслил в нём автор, – чем бы ты ни пожелал его счесть». Однако ещё он скажет тебе: «Открой очи сердца твоего и узри, что есть в нём ещё второй смысл, более возвышенный и более близкий к намерению автора». И тогда ты вступишь в его слова исследованием более тонким, чем первое, и найдёшь в них смысл притчевого образа, и что его слова были загадкой и прит-

чей по сокровенному пути, взятому в образе философии, – о двенадцати созвездиях (мазалот). А сказал он о них «сыны человеческие», потому что они – силы, сотворённые от Адама, Который на Престоле, над сводом вверху, как сказано: *и над подобием престола – подобие, как вид человека, на нём сверху* (Йехезкель 1:26). И уже были уподоблены во сне Йосефа одиннадцать его братьев одиннадцати созвездиям, а он – двенадцатому, как сказано: *и вот, солнце и луна и одиннадцать звёзд поклоняются мне* (Бытие 37:9). И в истолковании сна в словах Яакова сказано: *неужели придём я, и твоя мать, и твои братья* и т.д. (Бытие 37:10). И этот автор в своих строфах взял притчу (машаль) на месте притчезового образа (нимшаль), а притчевый образ – на месте притчи. Ибо притчи и загадки изменчивы в соответствии с намерениями, и нет в них неизбежности, чтобы притча всегда была притчей для каждой отдельной вещи из особых вещей. Но возможно, чтобы притча была один раз притчей о чём-то одном, а другой раз – притчей о чём-то другом, и так во многом. И возможно, чтобы в каких-то местах сама притча была поставлена как притчевый образ, и наоборот, – ибо таков путь притч и иносказаний: у них нет самостоятельного существования, и у них нет особого, постоянно пребывающего в них намерения, – разве что случайным образом, в зависимости от людей, говорящих о них, и в зависимости от времени и места. И это – тайна *пламени вращающегося меча, чтобы охранять путь к Древу Жизни* (Бытие 3:24).

И вот, если так, тот философ-благочестивец истолкует эти строки, на которые сделан намёк, следующим образом и скажет: этот стихотворец возжелал своей загадкой и своим философствованием пробудить сердце философствующих и указал им в своих притчах, что двенадцать созвездий (мазала́т) суть двенадцать властителей и правителей над сынами человеческими, как если бы и они были двенадцатью сынами человеческими. И известно, что все пути сынов человеческих разделены, согласно пути астрологов, на двенадцать домов, от которых зависят все вопросы и все ответы. Потому он и назвал их «души» (нефашот), ибо все силы душ зависят от них, и они – души для душ сынов человеческих. А сказанное им: «и, словно обжора, связали меня жилой и кровью» – это сказано притчей о силе вожеления, которое обжорливо и всегда ищет сверх необходимого. И он уподобил силу твёрдости и мягкости жиле и крови, ибо та тверда, а эта мягка. И стихотворец в притче указал на самого себя, что он связан и привязан под властью созвездий со стороны своего тела и со стороны своей души. Но разум его, посредством которого он распознал темницу и связанность в ней через иного – а именно созвездия, которые вообразили его, и связали его, и привязали его член за членом струнами жил и смесями кровей, – он и есть тот, кто развязывает все эти узы, подобно тому как совершенный разумеющий развязжет толкование его загадки; и потому они поторопились пробудить его ко всему этому.

Однако на пути пророчества этот стихотворец попросит у тебя ещё третье намерение в своей притче и скажет тебе: «Хорошо ты увидел в том, что увидел в своём исследовании на втором пути, – но ты коснулся и ещё не прикоснулся к моему последнему намерению. Но пробудись от своего сна, который у меня – всё ещё сон глупости, и всмотрись исследованием чистым, ясным, незамутнённым, глубоким, тонким и утончённым, – и может быть, найдёшь тайну моего намерения». И тогда ты непременно должен будешь исследовать третьим упомянутым путём, который есть путь каббалистического предания для сынов пророков, – а это и есть пророчествующие. И в твоём исследовании ты найдёшь, что эти строки построены на именах двенадцати колен, и в их именах заключено пятьдесят букв. И вот они сами: Реувен, Симон, Леви, Йеһуда, Дан, Нафтали, Гад, Ашер, Иссахар, Зевулун, Йосеф, Биньямин. И вот, они составлены в строках без добавления буквы и без изъятия. И это воистину истинный путь имён, приводящий к пророчеству тех, кто пророчествует через него, и тех, кто приближается через него к пророчеству с помощью Господней. Однако есть ещё многие вещи под этим, и они суть части и индивиды этого вида, как-то: начальные буквы их (имен) – их числовое значение אָרְבַּע, что есть אָרְבַּע; конечные буквы их – их числовое значение אָרְבַּע, что есть אָרְבַּע; а их средние буквы также – их числовое значение אָרְבַּע, что есть אָרְבַּע. И тайна их – Нэ»Р Израэль (свеча Израиля). А три этих значения по их

-едЭислу составляют מ«קע», и их тайна – Ган бе-Эден (Сад в не). И общее правило: מ«הזכר – Мэм-hey имена, אל תשכח («Б-г, не забудь»). И подобным этому путём есть в строках также многие гематрии и сочетания, направленные стихотворцем, который шёл в них путём пророчества, когда слагал их.

И вот, в первом речении – «hавинени» (вразуми меня) – в его сочетании он направил к «биньян Йаh» (строение Йаh); и свидетельство тому – сказанное им вслед: «у-фрош ли» (и истолкуй мне), чья тайна – «мефураш» (истолковано), и тем самым он хотел сказать: «вразуми меня и истолкуй мне – строение Йаh в истолкованном виде». А также «hавинени» в числовом значении даёт двенадцать (כ«י») – истолковано и разъяснено. И вот, это (zeh) истолковано, – и это то, что упомянуто о двенадцати посредством двенадцатибуквенного Имени. И ещё: «hавинени у-фрош ли» – его числовое значение равно счислению «сыны Израиля». А слова «двенадцать сынов человеческих» – это «все врата Бины» (Ка)ЛЬ шаарей Бина), и знаком будет: «все» (каль) – пятьдесят по числу (н) (50), а знак «сыны человеческие» – «Господь (АД-Н»И) в них»: если они удостоятся познать Его – хорошо, а если нет – они погибают. А сказанное «души они» – его смысл в том, что «все они – имена» (кулам шемот) в числовом значении слова «души» (нефашот); и такова же тайна «душ» (нешамот), ибо они (hem) суть имена. И вот, тайна их: пятьдесят (н) имён есть у букв колен. И потому «души» – они и есть те имена, от которых происходят имена, и имена

– от них, и это великая, разъяснённая тайна. И так написано: *предпочтительнее имя, нежели большое богатство; лучшие серебра и золота – благоволение доброе* (Мишлей 22:1). По пути: *Я знаю тебя по имени, и ты также обрёл благоволение в очах Моих* (Исход 33:12). И вот, «предпочтительнее» – это «благоволение великое», и познай это, ибо оно включает Йод-hey ('«') святые имена. А «и, словно обжора» – это включает одно включающее, и вот оно – моё тело: «связали меня одеждами и нищим», «связали меня жилой и кровью», – ибо «козлёнок» (гди) и «нищий» (дали) – это дома Сатурна (Шабтай), он – звезда Израиля. И согласно этим путям, намёк на которые сделан здесь, дал мне один человек притчу, написанную этим путём, и вот я записываю её от его имени:

«Сказание друга моего – двенадцать колен,

В двенадцати созвездиях – и с отцами тремя.

В мелодиях его – возьми вино в вине,

И правосудие – сочетание драгоценное, камень во главу её».

И я пересчитал его слова и обнаружил, что он прибавил к сути моих слов – колена Йешуруна, с Авраамом, Ицхаком и Яаковом, что составляет двадцать две буквы. А первые, которые были пятьюдесятью, все вместе восходят к семидесяти двум буквам, как упомянуто в Торе о камнях, которые *по именам сынов Израилевых* (Исход 28:21). И этот пророчествующий стихотворец также направил в нём к тому, к чему направил первый в нём же самом, ибо путь у обоих в этом

один.

Вот, я уже раскрыл тебе суть этого третьего пути. И если ты будешь искать пророчества, тебе нужно будет идти по нему и по всему тому, что привлечено вслед за ним, о чём мы упомянули. И после того как я пробудил тебя к этим трём путям, охватывающим воззрения праведников, благочестивых и пророков, – я скажу, что есть многие вещи, которые связываются и следуют согласно прямому смыслу, и нет силы в разуме человека связать их тем же следованием, когда он говорит о них согласно сокровенному. Ибо сокровенные смыслы – по необходимости общи, а прямые смыслы – частны. И это потому, что все прямые смыслы построены на ощущениях, подобно частностям, которые ощущения постигают. Сокровенные же смыслы все построены на общих умопостигаемых понятиях. И из этого следует, что в прямых смыслах есть многие части, которые не допустят быть связанными с последовательностью сокровенных смыслов по пути исследования, но только по пути каббалы. Там нет ни одной буквы и ни одной точки, у которой не было бы великого, необычайного места, – как мы сказали в связи с *кудри его волнистые* (Песнь Песней 5:11), что даже в кончике буквы Йуд (י) есть груды и груды законов. И так же сказали о «башне, летящей в воздухе», что о ней были сказаны триста законов, а это – горлышко буквы Ламед (ל), поднимающееся выше всех букв. И известно, что в ней есть триста тысяч мириад законов и ещё больше того во множество раз. А если так, то всё, о чём

мы говорим согласно тайнам исследования, будет лишь подобием толкователя снов, — после того как стало ясно, что этот путь есть путь разгадывания притч и загадок. Ибо так прямые смыслы, толкования, мидраши и сказания — все они суть притчи и загадки, согласно мнению совершенных философов-благочестивцев.

И это: философ всматривается в прямые смыслы и распознаёт, что это — вещи, сказанные для простецов. И его доказательство тому — то, что внутри прямого смысла есть вещи, познанные при первой мысли, так что автор не имел намерения сообщать их прямой смысл. Как, например, с Адамом, змеем и Хавой: если взять эти три частности в их прямом смысле, то над ними по первой мысли, согласно человеческой природе, следует смеяться. А Тора имела намерение не к словам смеха, но к сокровенным мудростям, чтобы раскрыть их нам и восполнить наш недостаток через их познание. И уже намекнули мудрецы на это, сказав: Святой, благословен Он, смеётся над верблюдом и его всадником. И это высказывание указывает на совершенство мудрости наших мудрецов-философов-благочестивцев, благословенной памяти. Ибо оно таково: когда мудрец видит, что его разум не выносит прямого смысла, он всматривается в его внутреннее содержание; а он уже знает, что всякое речение можно вывести из его прямого смысла. И хотя бы говоривший был простецом и имел в виду только прямой смысл, — каково различие между мудрецом и глупцом, если бы дело об-

стояло не так? Ведь разум мудреца охватывает его самого, и охватывает ещё мнения всех простецов мира, и охватывает также мнения некоторых мудрецов, чья мудрость ниже его мудрости. А когда он найдёт мудреца, который больше его, – тогда мнение этого упомянутого окажется охваченным мнением этого второго, который умудрился более этого первого. И тем более, конечно, надлежит выводить слова мудреца или слова пророка из их прямого смысла, если разум их не выносит.

И вот, сказали наши мудрецы в Мидраше: *когда змей пришёл к Хаве, он вложил в неё скверну; у Израиля, который стоял у горы Синай, – скверна их прекратилась; у народов, которые не стояли у горы Синай, – скверна их не прекратилась*. И как назвать мудрецом хоть какого-то человека в мире из тех, кто думает, что это дело надо понимать буквально, и что змей, упомянутый в Торе, действительно вошёл к Хаве? А ведь Тора не упоминала об этом, а мудрецы, которые упомянули это, вывели это из тайны речения Хавы, которая сказала: *змей обольстил меня, и я ела* (Бытие 3:13). И выходит, что дело «еды» во всей этой притче о Древе Познания – это дело соития, как сказано: *поела и обтёрла рот свой, и говорит: я не сделала худого* (Мишлей 30:20). И так же дело «познания» – от дела: *и познал Адам ещё жену свою* (Бытие 4:25), *и Адам познал Хаву, жену свою* (Бытие 4:1), *и не прилагал более познавать её* (Бытие 38:26), *девица, и мужчина не познал её* (Бытие 24:16), *ужели я различу между добрым*

и злым? (Шмуэль II 19:36), и много им подобных, не счесть от множества. И справедливость требует, чтобы мы говорили сперва об этих понятиях путём исследования, а после того говорили о них путём каббалы, как мы и обещали выше. И воистину, невозможно говорить ни на одном из этих двух путей так, чтобы разумеющий вник в них и понял из них наше намерение, иначе как после того, как мы предположим одно всеобщее предположение, на котором будут построены все наши слова, и вот оно.

Знай, ты – человек, исследующий мудрость, или идущий путём каббалы, – что все мудрецы, которые были из древних мудрецов Израиля, благословенной памяти, называют науку о природе – «Деянием Творения» (Маасэ Берешит). И в этом нет затруднения между ними и философами из мудрецов народов. Разногласие же, которое возникло между ними, – это в именовании «Деяния Колесницы» (Маасэ Меркава). А именно: философ называет «Деянием Колесницы» всё, что объемлет наука о Божественном в отношении действий сфер и их водителей – того, что за природой. А каббалист называет «Деянием Творения» и «Деянием Колесницы» то, что и сам философ назовёт так же, – со стороны начал природного существования и того, что за природой. Однако каббалист прибавляет в этом, что он называет «Деянием Колесницы» также пути имён и их сочетаний и всё, что привлекается за ними. И это – то, что не открылось философам народов, и они не слышали этого, и при первой мыс-

ли станут отрицать это. Ибо с пророком, который обладает этим путём, когда он пожелает удостовериться в нём благочестивого, – случится то же, что случается с благочестивым, обладающим путём исследования, когда он с праведником, обладающим путём прямого смысла, пожелает удостовериться ему путь сокровенного, – ибо тот станет отрицать это при первой мысли. Поэтому, когда ты услышишь от меня тайну из тайн на пути исследования, – вникай в неё согласно истине существования. А если услышишь от меня сокрытое из сокрытого на пути каббалы, – вникай в него согласно истине путей сочетания букв и имён и того, что привлекается за ними из совокупности речи. И знай: философ вникает в творение и в воображение, а каббалист вникает в вещь, объемлющую книгу (сэфер), и рассказ (сиппур), и также в само творение вместе с воображением, как поведал нам автор «Книги Творения» (Сэфер Йецира), мир ему, который сказал: «Всё включено под одно имя», – как он сказал: «Оказывается, что вся речь и всё творение выходит посредством одного имени». И после того как я предпослал тебе это предположение, малое по количеству, великое по качеству, согласно нашему намерению в этом сочинении, – я возвращаюсь к моему первому обещанию. А именно: я буду говорить о тайнах двух первых разделов, объемлющих Деяние Творения и Деяние Колесницы, и об общем принципе человека – частного, общего и частей его вида, – на пути исследования. И вникай в это весьма.

Ты, человек-философ-благочестивец, любящий мудрость ради неё самой, – узри и вникни в пути Господни, изречённые в пределе мудрости: как Он наставил нас в начале Своих слов, что человек обязан, по Божественному долженствованию, согласно своей человечности, знать предмет Деяния Творения, которое есть наука о природе. Ибо от этого знания он поднимется к другим знаниям, долженствующим человеку ещё и большим долженствованием, так что он перейдёт со ступени на ступень – к постижению Деятельного Разума (сэхель ха-поэль), согласно мнению всякого философа, а также согласно мнению всякого пророка. И хотя то, чему Он нас наставил, было в образе повествования о строительстве одного дома (ибо и весь мир подобен одному дому, и также тело человека подобно одному дому или одному городу, как сказано: *город малый, и людей в нём немного* (Кохелет 9:14), – что есть притча о теле человека), – и вот, с точки зрения человека, весь мир есть притча о нём самом, а с точки зрения мира, человек есть притча о нём. Скажем же теперь: дом этот построен из различных материй, но весь он обладает одной формой. И владелец его строит его, будучи строителем, и мудрецом, и богачом, – в пределе возможного из добра, красоты и великолепия. И вообрази: после того как он построил его, и его постройка показалась ему правильной в его глазах, – он начал рассказывать повесть о строительстве дома одному из почётных своих друзей и поведал ему всё: частью – общим образом, частью – частным образом. И

этот его друг, из-за того что распознал высоту хозяина дома и великую мудрость его, которую он увидел в строительстве его дома, – весьма обрадовался и также стал рассказывать в великой огласке то, что он видел в нём, со всем тем, что поведал ему его владелец-строитель. И это – чтобы и слушатели также распознали высоту этого мудрого строителя и полюбили его. Потому и сказано об этом: *не так – раб Мой Моше: во всём доме Моём он верен* (Числа 12:7). И Он раскрыл нам в слове «доме Моём», что уподобил весь мир одному дому, как и мы уподобили в нём. Ибо из его вод мы пьём и из его слов мы приводим доказательства, на которые надлежит полагаться. А повествование о строительстве дома – в его материях, его форме, его устройстве, его чертах, его строении и его образе – это вещь, известная из строительства дома, который построил Шломо, и из слов Йехезкеля, и из слов Эзры. И потому нет нужды излагать здесь, согласно тому, чем мы заняты, предмет строительства дома. Также и из строительства Скинии можно понять чудесное этим путём. И как мы уподобили в строительстве дома и в деле рассказа о его строении, красоте и добре для друга, – так надлежит верить, что Господь сделал с Моше при строительстве мира: Господь известил его из него всё, что Моше мог вместить в своё постижение и знание. А Моше – это тот, кто оглашает для своих друзей то, что он видел в строительстве мира, и то, что Господь известил ему из него. И это – то обстоятельство, которое привело его записать всё, что он записал о Де-

нии Творения и Деянии Колесницы в начале своих слов. И это также из-за того, что приходящие после него – индивиды, возникающие и гибнущие, но вид их – пребывает. И вид книг также пребывает, а индивиды их возникают и гибнут, – когда книги Божественны. И Книга Торы – всё ещё пребывает в своём виде, и существование её также будет вечным, согласно нашей вере, без сомнения, по преданию. И также согласно мудрости – нет пути отрицать её вечность. Ибо хотя народы меняются, и языки сменяются, и также письма обновляются, – мир идёт своим обычаем. А вещь, которая усовершенствует три вида совершенных из человеческого рода, как мы упомянули, – не может измениться. А если и помыслят в ней изменение, – то оно лишь по изменению трёх упомянутых видов. И христиане, которые говорят, что их Мессия сказал им с учениками, что Книга Торы истинна, и что надлежит почитать её, и что слова её – слова Б-га живого, но только есть в ней некоторые заповеди, которые не в их прямом смысле, – это было из-за известных причин, и разумющий легко поймёт их: ибо это были уловки, чтобы привлечь сердце простецов к разрешённому, от того, в чём они были связаны узами её – крепкой Божественной связью. Чтобы слушателям, которые не знают сущности дурного побуждения, легче было принять его мнение в том, в чём они желали удостовериться для них. Однако из этих его слов видно, что он хотел склониться к пути мудрецов исследования, но его слова в этом склонении не утвердились у истинных мудре-

цов исследования, потому что он взял часть и оставил часть и не указал, что первый путь – весь для толпы. И тем не менее – надлежит хранить его с толпой, то есть с праведниками в народе, как я упоминал постоянно, что надлежит хранить три пути, которые все три – истина. Но у них – три различающиеся ступени, и каждая усовершенствует то, что подобает ей по её сущности, чтобы усовершеншить её хранителей и знатоков. И нет сомнения, что среди христиан есть некоторые мудрецы, которые знают эту тайну, и они говорили со мной тайно и раскрыли мне, что таково их мнение без сомнения. И тогда я счёл их тоже относящимися к категории благочестивых народов мира. И не следует заботиться о словах простецов ни в каком народе, ибо Тора дана только обладателям знания. И вот, свидетельство – от малых детей у нас: доколе они не обладатели знания – они не обязаны заповедями, хотя и надлежит воспитывать их в заповедях, на пути привлечения доброй привычки к пути совершенства. Итак, повествование и рассказ о строительстве мира – до рассказа о делах индивидов вида и до рассказа о посланничестве этого совершенного писца, который написал слова книги, – было подобающим со стороны пророчества, и со стороны мудрости, и со стороны праведности, чтобы слова писца, рассказывающего о строительстве этого великого дома, усовершеншили три упомянутых вида: праведников, мудрецов и пророков. И раз дело обстоит так, – что сможет какой-либо спорщик или упрямец сказать о совершенстве Торы или о её вечности? Ведь

изменение проистекает из недостатка или из добавления. А поскольку Тора – на пределе совершенства со всех сторон, и нет в ней ни добавления, ни убавления никоим образом, – сказано о ней: *не прибавь к нему и не убавь от него* (Дварим 13:1). И сказано о ней также: *не уклоняйся от того, что скажут тебе, ни вправо, ни влево* (Дварим 17:11). И пришло в предании: «даже если скажут тебе о правом – что это левое, и о левом – что это правое»; то есть они не скажут тебе ничего, кроме истины, но ты, – как бы ты не осудил их по своему простодушию превратно. А справедливость требует, чтобы ты полагался на их мнение, а не на своё, ибо они – судьи, а ты – судимый, и не подобает извращать Божественное намерение – делать судью судимым, а судимого судьёй, ибо из этого проистекло бы разрушение мира. И об этом сказано, что Господь уделил от Своей мудрости боящимся Его, – что мудрецы ведут простецов. И таков путь всего сущего, согласно всем мнениям: что разумы, отделённые от всякой материи, – они ведут сферы, чьё знание – ниже знания их водителей. И таково установление Торы во всякой вещи.

Порядок [раздела] «Берешит»

И уже почти видится мне, что я раскрыл тебе всю Тору целиком в её общем, но необходимо, чтобы я ещё говорил о ней согласно частностям мудрости, что в ней, – в некоторых местах, которые открылись нам из неё. И потому я говорю: согласно мудрости, частности творения изложены по порядку – так, что после того, как сказано, что небо и земля, которые суть объемлющее, объемлемое и то, что между ними, имеют Божественное начало, – Господь, да превознесётся Он, указал нам, что Его существование необходимо-сущее в аспекте Своей Самости, сказав, что у неба и земли, которые суть творения, – у них есть начало, но у Него, да превознесётся Он, нет начала, ибо Он – Начало всего. И в это надлежит вникать, вместе с тем, что надлежит вникать в творения, – потому что и сам вникающий – из их числа. И потому, что через вникание в творения постигается предмет существования Творца и Его возвышенность, подобно тому как постигается предмет существования строителя и его возвышенность, на примере притчи, в которой уподобили это строительству дома, – при обильном всматривании в него. И согласно частностям творения они извещают нас об истинных мудростях, заключённых в каждом из них. Однако то, во что человеку надлежит всматриваться больше все-

го, – это предмет сущности человеческой природы. Поэтому Моше был краток в деле творения и охватил его немногими словами, достаточными для общего и для намерения в них. Так же сделал и Йехезкель: когда он упомянул Колесницу, он был в ней предельно краток и в конце указал, что его намерение говорить о ней было ради указания на надзор, который есть у Господа над человеческим родом и над родом его индивидов – сообразно тому, каковы они. Так же и Моше, дойдя до сотворения человека, – упомянул это дело в общем, а затем вернулся и изложил в частности, и упомянул его сотворение вместе с его местом, и указал на намерение в его сотворении. И он продолжал путь прямого смысла во всём этом, и связал удивительные предметы, и скрыл мудрость в них – в многозначных именах и в страшных, ошеломляющих притчах и загадках. И он начал говорить после того, как сказал: *и человека не было, чтобы возделывать землю. И пар поднимался с земли и орошал всё лицо земли* (Бытие 2:5–6). И «эд» (пар) – взято от «адама» (земля), ибо тайна «адама» – это «эд» – «ма» (что). Это – согласно мудрости. Но согласно -нёровтожаббале – «эд» от «эд». И это – Йод-hey (י«ה») сил, ных от hey-alef (ה«א») сил. И поскольку одна сила – общая, а четыре – частные, Господь нарёк ему имя Алеф-далет (א«ד»). И свидетельство тому – река, о которой сказано: *и река выходит из Эдена, чтобы орошать сад, и оттуда разделяется и становится четырьмя главами* (Бытие 2:10). И упомянуто здесь орошение для всего лица земли и здесь орошение для

сада, – и этот наёмк отвечает силам мира – явным и скрытым, и силам человеческого рода, который весь – один род и разделён на четыре части. И имена реки – они свидетельствуют о них по пути этимологии: ибо имя одной – Пишон, и это – лучшая из них, и произведено это имя от двух речений. от «пэ» (уста) и от «шена» (сон), и от «шинун» (острота). И это – вид пророков, чьи уста остры, и говорят непрестанно – даже во сне. И потому упомянул он в ней обход и окружение некоей известной земли, и имя её – Хавила; и это имя, произведённое от «йехавэ» (откроет) и от «лайла» (ночь), согласно нашим путям, и это – речь, нашептывающая и порождающая ночью. И вот, суть её – как суть самого Пишона. Однако сказанное о том месте, где золото: *и золото земли той – хорошее; там бдолах и камень оникс* (Бытие 2:12), – это свидетельствует, что это место – лучшее среди них, ибо не упомянул Он подобного у его товарищей. И известно, что имя «заһав» (золото) произведено от «зэ аһав» (это возлюбил), и в гематрии оно также – «аһув» (возлюбленный). Так же «кесеф» (серебро) – от языка «кисуф» (страстное желание), и причина в том, что все любят золото и страстно желают серебра. А «нехошет» (медь) – произведено от «мену-ха» (покой) и от «шита» (оседание), – оба они покоятся. Так же «барзель» (железо) – произведено от «керия» (выкапывание) и от «золь» (дешевизна), то есть: выкапывание недорогое, выкапывание дешёвое, презренное. И вот, «бдиль» (олово) – отделено от возвышенности своих товарищей, также и

«оферет» (свинец) – его этимология ясна из «афар» (прах). Но «кесеп хай» (живое серебро, ртуть) – названо так потому, что оно уподобляется в своём движении живым существам, и вид его приятен. И вот, «зхухит» (стекло) – от «захут» (чистота) и от «зихух» (очищение).

И я написал названия металлов, чтобы указать на этимологию слова «заһав» (золото). И уже упоминали в нём замену заин (י) на цади (צ) и называли его «цаһов» (жёлтое). А здесь оно названо «заһав тов» (хорошее золото), чтобы засвидетельствовать о конечной цели намерения, которая находится на первой ступени, подобно тому как слово «тов» (хорошо) сказано обо всех конечных целях творений. И сказанное им: *там бдолах и камень оникс* (Бытие 2:12) – чтобы засвидетельствовать, что это место есть место драгоценных камней и место, достойное пребывания в нём больше, чем прочие места, которые суть вещи, желанные для всех. А «бдолах» – по этимологии «бад лах» (влажная ветвь), и смысл его: влажная ветвь, что указывает на его близость к плоду, ибо и пророчество имеет ступени. А «шоһам» – по этимологии от «шеһийа» (задержка) и от «һума» (волнение), ибо владельцы их много медлят, чтобы найти их, а когда находят их – тотчас сердце их волнуется о них. И всё это – по пути мудрости (хохма). Однако по пути каббалы: «там бдолах» – это нашёптывание крови, «а камень шоһам» – имя пророчества. И это свидетельство, принятое по традиции Торы, подтверждает то, что мы упомянули о нём по пути мудрости.

А имя второй реки – Гихон: это притча о виде благочестивых (хасидим). И оно произведено от «гов» (туловище) и от «хен» (привлекательность), – намёк на то, что они – тела, обладающие привлекательностью. Они обходят и окружают место прекрасное, ибо «женщина кушитка» – прекрасна по сути, как сказано: *черна я, но красива* (Песнь Песней 1:5). И вот, эти находятся ниже первых. А имя третьей реки – Хиддекель: «хад» (острый) и «каль» (лёгкий). Это – вид праведников (цадиким), ибо, хотя они обладают знанием, их понимание – лёгкое, и они ниже вторых. Поэтому о них не упомянуто «обход», но «хождение», – сказал о них: *он течёт к востоку от Аишура* (Бытие 2:14), ибо у них есть некоторое преимущество в деле умозрения, и они идут его путём, но не объемлют его, как вторые. А четвёртая река – это Прат; не будет упомянуто их имя, ибо Он не упомянул при ней имени. И это – толпа глупцов и грешников, намерение в существовании которых – только сохранение вида, подобно сохранению видов прочих живых существ, не наделённых речью. И намерение в них – имя «Прат», то есть: быть плодовитыми и размножаться. И вот, я уже раскрыл тебе тайну Алеф-Далет (7«8) и тайну реки, – оба они орошают.

И каббала помогает мудрости в том, что мы сказали о ней, – но с той разницей, что тайна «и река» – это также кругооборот и восток согласно каббале, и названа «наһар» (река) – по пути «и потекут к нему» (ве-наһару элав), от понятия «устремление». И это – понятие «бегущий по земле». И со-

гласно каббале ещё: «и река выходит из Эдена» – гора Ций-он до Амен. «Чтобы орошать сад» – и если река восточная, то сад – это солнце, и вот они – периоды. А в теле человека – это притча о чувствах, и чувство осязания есть общее. «И оттуда она разделяется и становится четырьмя главами» – которые все осязают своей силой, и это четыре ступени. И так же это притча о внутренних силах души, которые также ~~а~~сут Алеф-Далет (7«8»). И наши учителя, благословенной памяти, сказали, что это притча о четырёх царствах, которые под всеобщим царством Израиля. И есть тот, кто сказал, что это притча о четырёх святых животных, чей образ лиц – лицо человека, а всеобщее – над престолом, *и над подобием престола – подобие как вид человека на нём сверху* (Йехезкель 1:26). Однако есть из обладателей мудрости те, кто сказал, что это притча о четырёх отдельных силах, приходящих от сферы, – от одной общей силы, и они одна выше другой. И есть тот, кто сказал, что это притча о четырёх видах составных самих по себе, которые объемлет состав земли. Но что, без сомнения, принято большинством мудрецов-исследователей, – это то, что они сказали: это притча о первой материи, и что это – река, выходящая из Эдена. И называют «Эден» – сиянием Деятельного Разума (сэхель ха-поэль), который есть причина существования этой низменной материи, через посредство сфер, их движений и их сил. А материя – разделяется и становится четырьмя главами: это четыре первоосновы (йесодот), и у них также четыре ступени. И

согласно сокровенной каббале – это ещё и притча о четырёх Божественных мерах (мидот), которые включены под одну всеобщую меру, которая есть начало управления и надзора. И они известны из Писания, где сказано: *Твои, Господи, величие, и могущество, и красота, и вечность, и великолепие* (1 Хроники 29:11), – ибо эти четыре включены под меру «величие» (гдула), для разумеющего. А человеческие меры изливаются от Божественных, и они также известны в душе. И знай, что при всём этом – не невозможно для разума, чтобы река с четырьмя главами была вещью, существующей в её прямом смысле на земле. Однако из-за того, что мы сказали, что это притча об этих многих существующих вещах, – слушающий может подумать, что этот путь – ничто. Ибо как может одна притча относиться ко многим означаемым? И хотя все они допускают истолкование и разгадку, – намерение автора притчи было только об одном означаемом. А всякий мудрец знает, что дело притчи легко понять, но означаемое её – очень трудно, и временами оно бывает столь глубоко, – даже в маските (язык сокрытия, РаШИ к Ваикра 26:1), то есть в том, что указывает на означаемое, – что разумеющий мудрец не может постичь его своим умом, пока ему не передадут о нём хотя бы основных положений.

Однако первый правильный путь – это понять путём сомнения, пока не станет достоверно известно, притча ли это, или же это в своём прямом смысле. А после этого знания – в нём ищут означаемое, если это притча. И это понятно ра-

зумеющему, когда он видит, что в притче есть вещи, невозможные в существовании или близкие к тому. А если возможное существование не противоречит написанному в прямом смысле слов, – нет необходимости, принуждающей нас выводить этот стих из его прямого смысла. Поэтому мы обязаны вывести дело змея из его прямого смысла и всё, что прилеплено к нему, – ибо Тора не упоминала, чтобы змей говорил с Хавой ни во сне, ни наяву, также и чудесным образом. Ибо то, о чём Тора также упомянула, что оно – чудо, – о том не следует размышлять, чтобы счесть его притчей. Но то, в чём есть сомнение, – мы всматриваемся в его сокрытые указания, и они укажут нам путь: к прямому ли смыслу, к притче ли, к чуду ли. И через них мы выйдем из сомнений. Итак, сказано: *и образовал Господь Б-г человека – прах из земли, и вдунул в его ноздри дыхание жизни, и стал человек душой живой* (Бытие 2:7). Пусть *hey* слова «*ha-адам*» – то есть *hey* определённости – будет сокрытым указанием (маскит) для вникающего: ибо имя «*ha-адам*» в этом месте и в подобных ему есть имя для всего вида. И невозможно, чтобы оно было именем этого частного человека, чьё собственное имя – «Адам», в качестве имени собственного. Ибо имя собственное на святом языке никоим образом не принимает *hey* определённости. Ведь мы не находим: «*ha-Авраам*», «*ha-Ицхак*», «*ha-Яков*» и им подобных, – как упомянул раби Авраам ибн Эзра, благословенной памяти, в своём достопочтенном комментарии, относительно того, что имя собствен-

ное не принимает четырёх (*«7») вещей. И мы сказали, что их знак – ПаРДéС: Пе – действие, Реш – множественность, Далет – знание, Самех – сопряжение, – и все они известны из его книги. Итак, сказанное: *и насадил Господь Б-г сад в Эде-не издревле и поместил там человека, которого образовал* (Бытие 2:8), – это «ha-адам» также есть сокрытое указание (маскит). И ты поймёшь отсюда, что даже одна буква во всём этом деле есть сокрытое указание, посредством которого человек понимает всё. И тем более – если там поставлено слово как указание, или многие слова, или целый предмет. Итак, из того, что имя «Адам» есть понятие, охватывающее весь его вид, следует, что и имя «Хава», хотя оно и является для неё именем собственным, – это понятие, охватывающее весь её вид. И указание на это – как сказано о ней: *ибо она была матерью всего живого* (Бытие 3:20), а не сказано: «ибо она была матерью всякого человека». И это то, что привело мудрецов исследования к вере, что имя «Хава» – это имя для материи, имя «Адам» – для формы, имя «змея» – для пробуждающей силы, а «сад» – для всего тела, которое обладает различными органами, подобно тому как сад обладает различными деревьями. И «Древо Жизни» внутри сада – это имя для материального разума, а «Древо Познания добра и зла» – это имя для силы осязания, согласно сказанному: «и не прикасайтесь к нему», – и это то, что пробуждает силу вожеления к соитию, как каждый человек чувствует это. И из двух деревьев внутри сада одно – это «внутри», а второе – «внутри того

внутреннего». И согласно этому, река будет притчей о силах тела. И не будет невозможным для разума, чтобы одна притча относилась ко многим сходным предметам, в одном из видов мудрости, – ибо всё намерение в ней: раскрыть тайну существования со всех сторон. А после того как это сказано по пути мудрости, – надлежит знать, что каббала не отрицает того, что раскрыла мудрость. Ибо между мудростью и каббалой нет разницы, кроме того, что каббала была поведена из уст Деятельного Разума (сэхель ха-поэль) более глубокой, чем та, что была поведена мудрость, – хотя оба поведания – из Его уст. И каббала, таким образом, есть постижение более тонкое и мудрость более глубокая, чем мудрость, постигаемая материальным разумом. И потому мудрецы получают от пророков. И да не введёт тебя в заблуждение изречение того, кто сказал: «Мудрец предпочтительнее пророка», – ибо это изречение истинно, но смысл его таков: мудрец видит то, что видит, и понимает то, что понимает, в мудрости, из своего собственного знания. А пророк, видя то, что видит, – видит это посредством иного. И потому сказано, что тот, кто видит своим знанием то, что видит, – предпочтительнее того, кто видит посредством иного. И вот, если так, согласно этим путям, которые мы упомянули в путях мудрости, и всему, что привязано к ним, – в деле взятия человека и помещения его в сад Эдена, чтобы возделывать его и охранять его, и в том, что ему было заповедано не есть от Древа Познания, тогда как все прочие деревья сада вместе с Древом Жизни

были разрешены ему, и в устрашении его наказанием смерти и во всём, что привязано к этому, – всё это быстро будет понято на основании мудрости как относящееся к человеческому роду. А после того как это относится ко всему роду, – Писание начало открывать путь многим сокрытым указаниям, сказав: *нехорошо быть человеку одному; сделаю ему подмогу, соответствующую ему* (Бытие 2:18). И оно как бы хочет теперь скрыть то, что разъяснило о роде, и возвращает это к частному мужчине и частной женщине и к их частному сотворению. А частный предмет будет рассматриваться по пути мудрости сообразно существованию частного в каждом человеке из нас. Итак, нет нужды распространяться об этом, ибо из упомянутого будет понятно всё, а у частных нет исследуемого предела. И проклятия известны из природы человеческой, которая противостоит Божественному намерению в существовании индивидов вида. И уже намекнул учитель в «Море» на предмет «Берешит» во второй части, в тридцатой главе, – глубокими и тонкими намёками, и для праведников они достаточны, если они желают следовать путями мудрости. Во всём, что открыто из тайны этого предмета в мудрости мудрецам, – и предмет даров (минахот), и сыновей, и призывания их имён, – всё это притча о материальных силах и о духовных. А остальное будет следовать этой же связи. И «сыны Б-гии» – это силы сфер, а согласно каббале – это князья сил. И «дочери человеческие» – это человеческие силы, а согласно каббале – это демонические силы (ко-

хот шаддийот), которые также хороши в аспекте их самих.

Порядок [раздела] «Толдот Ноах»

И Ноах обрёл милость (Бытие 6:8) – это [означает], что намерение было в нём и в подобных ему. И его потомки, и всё, что связано с его делом, – с ковчегом и тому подобным, – всё это было притчей о том, что надлежит делать совершенному во всяком поколении: отделиться от людей нечестивого поколения, и сделать себе ковчег из дерева гофер, чтобы спастись от многих вод – это дерзостные воды, которые суть Потоп, в котором утонули нечестивцы. И принесение жертвы в приятное благоухание – чтобы низвести высшие силы: согласно каббале – силой имён, а согласно мудрости – обилием умопостигаемых помыслов. И пролитие крови – в самом человеке это больший грех, чем пролитие крови другого, *ибо по образу Божию создал Он человека* (Бытие 9:6). И завет радуги – согласно каббале, это тайна пророчества, а согласно мудрости – это образ Божественного материального изобилия, изливаемого от Божественного духовного изобилия. И потому сказано: *и будет радуга в облаке* (Бытие 9:16) – подобно *вот, Я приду к тебе в густом облаке* (Исход 19:9). И сказано здесь «знак» и там «знак»: *и вот тебе знак* (Исход 3:12). И насаждение Ноахом виноградника, и сказанное мудрецами о нём: «в тот день, когда насадил, – в тот же день пил от вина своего, в тот же день открылась нагота его», –

это [означает], что вино – это вино Торы, и в день, когда человек насаждает свой корень, – тотчас он пьёт, и открываясь его нагота в его мудрости, а это – нагота существования и нагота его сущности. Ибо тогда он узнаёт, что истина его сущности – соитие, и это – начало его существования, и он сам – зловонная капля, излияние семени видов. И он – человек, существующий в свой час и гибнущий в свой час, и если бы он жил тысячу лет дважды, – всё же он пришёл из ничего, хотя и стал сущим из сущего, и в ничто уходит, хотя и всякая часть из его частей есть сущее, но не для себя в конце. И Шем, Хам и Яфет: «Шем» – это разумная сила, вникающая в имена и также рисующая; «Яфет» – это чувствующее живое, которое также прекрасно, и он – открывающий, помогающий и содействующий «Шему»; а «Хам» – это сила жара, от которой – вожеление соития, при всём этом – *раб рабов будет он у братьев своих* (Бытие 9:25). И дело поколения Рассеяния – согласно мудрости, уясняется из города и башни и из того, что упомянуто об этом деле. А именно: начало вещей было указанием мудрости, когда Он сказал после *и от них отделились народы по земле после Потопа* (Бытие 10:32): *и была на всей земле один язык и одни слова* (Бытие 11:1) – этим Он указал на сущность языков и на то, что у всех них одно начало. И это начало, согласно каббале, – святой язык, который есть мать всех языков, и так далее говорил он, и так далее рассказывал то, что рассказывал. И потому не было нужды ясно извещать нас, каков этот язык, – хотя приро-

да существования указывает на отделение народов по земле, ибо человек по природе общественен, и не проживёт человек один, разве что немногие дни, и то случайно, если достанется ему его природная пища, необходимая для его жизни. Однако, когда человек достигает совершенства, он понимает, что намерение в языках – обрести существование Деятельного Разума (сэхель ха-поэль), который обязывает человеческую речь по слову Господа, да превознесётся Он, – и это согласно мудрости. Но согласно каббале, намерение также и в этом, однако к этому есть добавление: а именно – недостаточно одного лишь существования его, пока постигающий не постигнет речи и не будет говорить с Ним, как говорит человек со своим ближним. И согласно пути мудрости, существование Разума постигается на всяком языке, но согласно каббале, речь Его постигается только на святом языке. Однако существование Его постигается и на всяком языке, по мнению всякого совершенного каббалиста. И вот, после *и было: когда они двинулись с востока* (Бытие 11:2) – двинулись от Предвечного мира, *и нашли долину в земле Шинар и поселились там* (там же). «Долина» (бик'а) – в гематрии םַדִּי״ן («ещё сад»), «Шинар» – в гематрии רשעים («нечестивцы»). И об этом упомянул «издревле» в сказанном: «сад Эденский издревле», – то есть: нашли место истинности человека, а это – место нечестия, ибо *на месте суда – там нечестие, и на месте праведности – там нечестие* (Екклесиаст 3:16). *Ибо помышление сердца человека – зло от юности его* (Бы-

тие 8:21) – так как он потрясён в своём существовании. И начало разделения и рассеяния – это отдалённость понимания языков, как сказано: *и сказали друг другу: давайте наделаем кирпичей и обожжём обжигом; и стал у них кирпич вместо камня, а глина была у них вместо глины* (Бытие 11:3). Это – суд над нечестивцами, которые говорят: «построим себе и сделаем себе». Ибо «Шинар» – это «там город» (шам ир), и вот – нечестивцы. «Кирпич вместо камня» – каббала получила кирпич как хлеб, понимание – как мудрость, а они превратили намерение – не ради Небес, и это – тайна египетской работы с глиной и кирпичами. И город – это тело, а башня – это сердце, и глава её до небес – это мозг головы. И сказали органы: «чтобы нам не рассеяться по лицу земли», ибо они – люди вообще, и это нечестивцы, которые думают, что город, и башня, и голова, и Имя – всё для них и ради них построено. Поэтому в суде над ними было постановлено быть рассеянными, – чтобы при том, что они один народ и один язык, смешать их. И наказание их в том, что они не слышат каждый язык ближнего своего. И это потому, что если бы органы понимали друг друга, они помогали бы друг другу великой помощью, так что не было бы пути к болезням, и не ссорились бы первоосновы, и возможно, не было бы смерти вовсе. Ибо смешение, которое в первоосновах семени (а оно – причина возникновения), оно же само при своём превращении – причина гибели, а при гибели разбиваются органы, и оттуда рассеял их Господь по лицу всей земли. Ибо вот причина:

ибо там смешал Господь язык всей земли

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.